

Николай Калифулов

*Серия
криминальных
детективов
«Погоня»*

Том 2

Николай Михайлович Калифулов

Серия криминальных детективов «Погоня». Том 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793471
ISBN 9785448504570*

Аннотация

Во второй том серии вошли уникальные, популярные произведения современного автора Николая Калифулова. Серия «Погоня» представлена жанром остросюжетного криминального детектива, где присутствует динамичный сюжет, драматическая интрига, сильные волевые персонажи. Главный герой всегда в центре событий, рискуя жизнью, распутывает сложное дело и преследует преступника. Эти произведения способны удовлетворить самого взыскательного и искушённого читателя.

Содержание

Коварный блеск алмазов	5
Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	60
Глава 5	72
Глава 6	89
Глава 7	119
Глава 8	132
Конец ознакомительного фрагмента.	140

**Серия криминальных
детективов «Погоня»
Том 2**

**Николай Михайлович
Калифулов**

© Николай Михайлович Калифулов, 2017

ISBN 978-5-4485-0457-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коварный блеск алмазов

Глава 1

Три месяца назад меня назначили директором филиала детективного агентства «Филёр», который ранее возглавлял Роман Захарович Бережной. Именно он настоял на моём назначении, перед тем как уехать работать в центральный офис столичной конторы. Поводом послужил развод с женой. Роман Захарович остро переживал расторжение брака и когда ему предложили повышение, не раздумывая согласился.

Его бывшая жена Раиса Марковна Шмулович, сорока семи лет, известная в городе бизнес – леди вскоре выскочила замуж за сорокалетнего красавца. Раиса Марковна была удачливым предпринимателем. Доставшийся ей в наследство небольшой капитал в виде драгоценных изделий, она приумножила: за короткое время создала сеть ювелирных магазинов и выкупила контрольный пакет акций ювелирной фабрики.

Детективное агентство «Филёр» занимало три комнаты на третьем этаже восьмиэтажного здания в самом центре города. Я сидел за столом и перебирал ворох служебных бумаг. Неожиданно заверещал мобильный телефон. Я взглянул на дисплей: звонил Бережной.

– Здравствуй Гриша.

– Здравствуйте, Роман Захарович, – ответил я, немного удивлённый. – Вы приехали в Орёл?

– Нет. Я в Москве. Но дело не в этом. Я сразу перейду к делу. Моя жена совершила глупость, бросив меня и выйдя замуж за молодого прохвоста. Он нигде не работает и тянет из неё деньги. Она только что звонила, сообщила, что уличила мужа в чём—то скверном, но по телефону рассказывать об этом не решилась. Она не знает что делать. В полицию обращаться не хочет. А я не могу к ней приехать, так как вечером выезжаю в командировку. У меня к тебе просьба: разберись в ситуации, помоги ей.

– Хорошо, Роман Захарович, постараюсь помочь Раисе Марковне, – обнадеживающе ответил я.

– Я не сомневаюсь, – сказал он и отключил связь.

Я вернул мобильник в карман и причесался, перед тем как провести короткое совещание. В отражении зеркала на меня смотрел выше среднего роста худощавый мужчина, с удлинённым скептическим выражением лица, с залысиной в лобной части головы, с лёгкой проседью на висках, голубыми глазами и плотно сжатым ртом. Я испытал сумбурные девятилетние годы, набрался опыта и не разочаровался в жизни. Я был в полном расцвете сил, выглядел гораздо моложе своих лет, а всё, потому что следил за своим здоровьем: спорт и рациональное питание сделали своё благоприятное дело.

Я положил расчёску в карман и вошёл в кабинет своих

сотрудников. В течение получаса я раздал им соответствующие распоряжения, подписал необходимые документы. Затем с чистой совестью поехал на встречу с Раисой Марковной.

Особняк в Ново—Некрасовке окружал высокий каменный забор. Кованые ворота и калитка, выполненные в едином стиле средневековья, отличались своей помпезностью. Я толкнул калитку.

К парадному входу вела дорожка из тротуарной плитки, по обеим сторонам разрослись георгины. На ровно стриженных газонах красовались кусты роз. Чуть в стороне возвышалась огромная беседка, которую обвивали виноградные лозы. К ней вела садовая тропинка. За домом среди многочисленных плодовых деревьев виднелись ягодные насаждения. Чуть в стороне я заметил постройки: гараж, баню, сарай.

Я подошёл к двери и нажал на кнопку звонка. Ждать пришлось недолго. Дверь открыла хозяйка. Раиса Марковна была ни красавицей, ни уродиной, ни толстой, ни худой. Как мне показалось, в ней не было никакой женской привлекательности, никакого очарования. Брюнетка в больших черпаховых очках, в туфлях на низком каблуке. Вид у неё был такой постный и нудный, какой бывает только у обделённых лаской пожилых женщин. На ней была надета синяя блузка с рюшей и фиолетовая юбка. На шее подвеска украшенная бриллиантом, серьги и перстень из той же коллекции. Её глаза непередаваемого сиреневого оттенка довольно бесце-

ремонтно рассматривали меня. Выражение лица было одновременно скептическим и оценивающим. Я невольно отвёл взгляд. Она распахнула дверь. – Вы Григорий Гонымар?

Я утвердительно кивнул.

– Проходите, – сказала она и отошла в сторону, пропуская меня.

Я проследовал внутрь дома. Передо мной открылось великолепное пространство современной роскоши просторного холла. Элитный статус интерьера подчеркнул изысканный барельеф с романтическим городским пейзажем. Не менее гармонично вписался в интерьер резной декор, которым инкрустированы все двери в особняке, а также завитки лепнины на потолке. Гладь натурального мрамора на полу дополнена элегантными орнаментами из резного камня. Раиса Марковна обустроила себе роскошный особняк – образец расточительства и крикливого хвастовства.

На стене я увидел огромную картину с изображением амазонки со светлыми волосами, заплетёнными в косички. Девушка была верхом на великолепном вороном жеребце с характерной белой звёздочкой во лбу, который приподнялся на дыбы. На заднем плане изображены лучники, скачущие на красивых лошадях. Я залюбовался картиной. Раиса Марковна встала рядом. – Это моя дочь – Жанна, – пояснила она.

– Великолепный портрет, – оценил я. – За ней, наверное, женихи бегают табунами, как те всадники.

– Нет, – спокойно возразила она. – Любое ухаживание

мужской особи она отшивает мгновенно. Знающие её характер мужчины к этому привыкли и не пристают.

Раиса Марковна поправила свою причёску и окинула меня пронизательным взглядом. – Мой бывший супруг хорошо о вас отзывался. Он сказал, что вы один из немногих, кто не болтлив и готов помочь женщине, которая запуталась в жизненных обстоятельствах.

Меня охватило состояние неловкости. – Я помогу вам, насколько это возможно, – буркнул я и приготовился слушать.

– Прежде чем перейти к подробностям, мне хотелось бы узнать вашу реакцию на мою странную находку, – вымолвила она. – Идёмте со мной. Я покажу вам кое—что.

Хозяйка провела меня в просторную уютную спальню, соседствующую с ванной и туалетом. Комнату, несомненно, занимал мужчина. Об этом нетрудно было догадаться по бритвенному прибору, мужским шампуням и одеколону на туалетном столике с зеркалом. Изящный мебельный гарнитур белого цвета был прекрасно вписан в интерьер спального помещения.

Хозяйка подошла к платяному шкафу, открыла дверцу, вытащила наружу чемодан с цифровым замком, колёсами и двумя ручками (сверху и сбоку), поставила у моих ног и открыла. В глаза бросилась чёрная карболитовая коробочка с выдвижной крышкой. Раиса Марковна посмотрела на меня. – Взгляните на содержимое.

Я присел на корточки и открыл коробочку. Она была за-

ставлена пузырьками с разноцветной жидкостью.

– Что это? – с удивлением спросил я.

– Я хотела, чтобы вы на это посмотрели, – взволнованно вымолвила она.

– Я стал перебирать странную коллекцию, внимательно вчитываясь в этикетки и произнося: – Сок аканита, сок асклепида, сок кантареллы, сок цикуты...

– Пока хватит, – раздражённо прервала хозяйка. – Что вы думаете об этом?

Я с удивлением взглянул на неё. – Трудно сказать, – ответил я. – Возможно, лекарства или наркотики.

– Вы ошибаетесь, – в её голосе прозвучало явное неодобрение.

Я вынул пузырёк с надписью «сок цикуты» и стал внимательно рассматривать. Меня внезапно осенило.

– Неужели яд, – тревожась, предположил я.

– Вот именно, – с облегчением выдохнула Раиса Марковна. – В интернете об этом я нашла единственную информацию: Сок цикуты, он же яд цикуты, тот самый, который выпил Сократ перед казнью. Надеюсь, вы знаете кто это?

– Это древнегреческий философ, – ответил я. – Наверное, яды принадлежат вашему мужу. Но тогда возникает вопрос: для кого они предназначены?

Раиса Марковна приуныла. – О Боже, – тяжело проронила она. – Я не могу поверить, чтобы Виктор всё это приготовил для меня.

В её голосе слышались волнительные нотки. Я ощутил, как у меня вспотели ладони. Но я решил её успокоить. — Думаю, это не связано с вами, просто какое—то недоразумение. У вас есть домработница?

Она отрицательно покачала головой. — Нет, только садовник. Арсен, сюда не заходит, живёт в маленьком гостевом домике на заднем дворе.

— Расскажите о нём подробнее, — попросил я. — Сейчас важна каждая деталь.

— Арсен инвалид, у него нет родственников. Он воевал в чеченскую компанию, был ранен, лишился ступни. Его хромота не мешает ему обслуживать территорию вокруг дома, а также ухаживать за лошадьми. У нас маленькая конюшня, есть несколько скаковых лошадей. Это наше маленькое увлечение.

— А как Арсен к вам попал?

— Я его нашла на улице больного, в полуобморочном состоянии. Я приложила все силы к его выздоровлению, поселила в отдельном домике. Пройдя все круги ада, он теперь помогает мне, создаёт здесь райский оазис. Мне это нравится.

— И конечно он вам предан?

— Разумеется.

— А где ваш муж? — спросил я.

— Он в городе, — сказала она. — Но я не уверена, что это его коробочка.

– Тогда как она могла попасть в его комнату?

– Не знаю.

– Кто ещё бывает в доме? – осведомился я.

– Иногда приходит моя дочь, Жанна, – нехотя проронила она. – У неё в этом посёлке свой дом, поэтому здесь не ночует.

– Она учится или работает?

– У неё собственный магазин, – сказала Раиса Марковна. – Она загружена работой. Здесь появляется редко.

– Может быть, вас посещают родственники или знакомые?

– Родственников у меня нет. А знакомые дальше гостиной не заходят.

Я замолчал, размышляя о неприятной ситуации. – Вы хотите, чтобы я над этим поработал?

Перед тем как ответить, она взяла сигарету и закурила. Её рука заметно дрожала.

– Да, я хотела бы, чтобы вы над этим поработали, – наконец выдавила она из себя.

В воздухе повисла продолжительная пауза.

– Это весьма неприятная находка, – хмуро глядя на сигарету, наконец, вымолвила она. – Дело в том, что я многого не знаю о моём супруге.

Раиса Марковна произносила слова медленно, голос её был встревожен. – Мой муж – Виктор Астахов, в прошлом тренер по конному спорту. Я встретила его на ипподроме. Он научил меня верховой езде.

Она поправила волосы. Руки её подрагивали.

– Я развелась с Романом Захаровичем, так как он не уделял мне должного внимания: его работа днём и ночью, его разъезды в командировки... Мне надоело. Я ведь женщина, хочу обыкновенного семейного счастья. Не прошло и месяца, как я вышла замуж за Виктора. Это произошло около трёх месяцев назад. Свадьбу мы не афишировали, были только самые близкие люди.

– Не афишировали? Вероятно, на то была причина?

Раиса Марковна нервно повела плечом и затушила сигарету.

– Моя дочь, Жанна – по жизни невротичный человек, заводится с пол—оборота. Её отец был очень привязан к ней. Когда он погиб, это стало для неё большим потрясением.

– А разве Роман Захарович не родной отец? – удивился я.

– Нет. Мы с ним прожили двенадцать лет. Моя дочь к нему относилась холодно. Он был для неё совершенно чужой. Поэтому я решила сыграть тихую незаметную свадьбу.

– Какие отношения у вашей дочери с Виктором?

– Они не общаются. Обходят друг друга стороной, – сказала она, и уголки рта у неё опустились. – Думаю, их отношения к делу не относятся. Всё, что я желаю узнать: кому предназначен яд?

– А вы не спрашивали об этом самого Виктора?

Её брови приподнялись. Мне стало ясно, что эта идея не приходила ей в голову.

– Даже не собираюсь этого делать. У нас прекрасные взаимоотношения.

– Вполне возможно эту коробочку могли подложить, дабы дискредитировать Виктора. Ведь это сделать не слишком сложно. Не рассматривали ли вы это с такой точки зрения.

Раиса Марковна сидела словно наэлектризованная, внимательно глядя на меня.

– Если у вас есть какая—то догадка, то скажите, – сухо проговорила она.

Я пожал плечами. – Думаю, вы больше располагаете сведениями, чем я. На мой взгляд, Виктор и ваша дочь относятся враждебно друг к другу. Это большое осложнение и предмет пристального внимания.

На лице хозяйки отобразилось ещё большее беспокойство, а в глазах возник нехороший блеск.

– Я прошу не вмешивать сюда мою дочь, – сквозь зубы процедила она.

Я понимал её состояние и дал ей время успокоиться. Потом осведомился: – Как вы обнаружили эту находку?

– Вы знаете я уже немолодая женщина, а муж моложе меня. Я люблю Виктора и дорожу нашими отношениями. По моей просьбе он бросил работу тренера. В средствах он не стеснён: я выделяю ему приличные деньги на расходы. В последнее время он стал просить больше денег. Я не задавала вопросов. Но однажды он вернулся домой поздно вечером, немного навеселе. Я спросила: где он загулял? Вра-

зумительного ответа я не получила. От него исходил запах женских духов. На его одежде я обнаружила длинный чёрный волос, на рубашке след от помады. Я подумала, что в его окружении есть темноволосая женщина. По этой причине у меня возникли обоснованные подозрения. Я стала копаться в его вещах, в надежде найти кое—какое подтверждение. Результаты поиска вы видели.

— Какие суммы вы ему выделяете?

— Ежемесячно более четверти миллиона, — сообщила она.

Я присвистнул от удивления. — Почему так много?

— Видите ли, я не желаю, чтобы мой муж был ограничен в средствах и работал. Хочется, чтобы он больше времени уделял мне. Знаете ли, жизнь так коротка, а я уже немолодая и хочу простого женского счастья. Кроме этого, у Виктора больной отец. Приходится тратить на обследование, лечение... другие расходы.

Возникла минутная пауза. Раиса Марковна встала, подошла к окну. Её грустный взгляд был устремлён на колыхающиеся в саду деревья. — Я хочу, чтобы вы проследили за Виктором, и выяснили: Чем он занимается и с кем встречается?

— Мне одному не справиться. Я должен привлечь к этому делу своих сотрудников.

— Я не возражаю. Все издержки я оплачу.

— Хорошо. На днях вы должны посетить наш офис, подписать договор. Там же получите смету за работу, которую мы намереваемся выполнить. Пожалуйста, подготовьте спи-

сок и фотокарточки всех лиц, которые бывают в вашем доме.

Она согласно кивнула. — Хорошо, через два—три дня я зайду в ваш офис, подпишу все бумаги и сделаю предоплату.

Женщина вынула из шкафа фото и протянула мне. — Возьмите. Это фото Виктора Астахова. Чтобы не терять время, займитесь им с завтрашнего дня.

Я утвердительно кивнул и сунул фото в карман.

Раиса Марковна проводила меня на выход. Я вышел из дома, минуя калитку, двинулся к своей машине. Когда я шёл, то встретил девушку в спортивной белой футболке и сиреневых шортах плотно облегающей тело. Она вела под уздцы великолепную вороную лошадь, с характерной белой звёздочкой во лбу. Девушка неторопливо шагала со стороны улицы. Она была тоненькая и стройная, как тростинка. На вид лет двадцать восемь — тридцать. Огромные, как у газели, глаза, светлые волосы с плетением модных косичек, безупречная фигура, нежный бутон губ.

Девушка внимательно посмотрела на меня из—под длинных загнутых ресниц, я на неё. Меня пронзило будто электрическим током. Неопределённая полуулыбка появилась на её пухлых, ярких губах, но я не был уверен, улыбается ли она мне или же чему—то, о чём она думает.

Девушка прошла мимо меня. Я автоматически развернулся на каблуках. Отойдя на несколько шагов, она оглянулась через плечо, приподняла тонкие брови и улыбнулась. На этот раз улыбка предназначалась мне. Я застыл на месте, серд-

це моё учащённо забилося. Ворота открылись, и темноволосый мужчина по виду Арсен принял у неё скакуна, окинул меня хмурым взглядом и повёл лошадь вглубь территории. Она скрылась в усадьбе и ворота автоматически закрылись. «Да, – подумал я, – девушка, может, и не тянула на писаную красавицу, но выглядела гораздо лучше размалёванных современных девиц тусующихся на светских вечеринках. Похоже, именно её я видел на картине в доме Шмулович».

На следующий день, пораньше я приехал в офис. Своему помощнику и администратору Марии Миллер я велел вызвать свободных от дел сотрудников. Через несколько минут в кабинете появились: Фёдор Лапин, Влад Фомин и Олег Юдин. Это были опытные сотрудники агентства. Они присели к столу.

– Привет ребята, – сказал я. – У меня есть для вас работа.

Я, оценивая, внимательно оглядел каждого из них, прежде чем распределить задания. Первый – Олег Юдин был приземистый и крепко сбитый. Его коротко постриженные курчавые волосы белы как снег, блеклые серые глаза бегали. Тонкие губы и квадратный подбородок свидетельствовали о дерзком характере. Второй – Влад Фомин был примерно одного возраста с Олегом. Среднего роста, худой, волосы выгорели на солнце почти добела, а солнечный загар сделал его похожим на южанина. Лицо украшали обвислые усы и длинные бакенбарды. Третий – Фёдор Лапин ниже среднего ро-

ста, подвижен. Лицо бледное. На голове короткая стрижка рыжих волос. Он всегда одевался в джинсы, наверное, когда спал, с ними не расставался.

Я вкратце рассказал обстоятельства дела и стал раздавать ценные указания: – Ты, Лапин, будешь наблюдать за Виктором Астаховым. Будь внимательнее. Есть вероятность того, что он может встретиться с темноволосой женщиной. Если это произойдёт, то ты должен выяснить о ней максимум информации, снять на фото и видео. Я хочу, чтобы работа была исполнена гладко без затруднений.

– Вы, Юдин и Фомин, сделаете оперативную установку по месту жительства Раисы Шмулович и проверьте Арсена. Материалы проверки мне на стол.

Я внимательно оглядел их. – Задание понятно?

– Всё ясно, шеф, – сказал Лапин. Остальные утвердительно закивали.

– Тогда, прошу приступить к работе, – сказал я. Ребята вышли из кабинета.

По истечении двух дней, вечером, я сидел на веранде своего дома в обществе бутылки пива и перечитывал отчёт Фёдора Лапина, который прихватил с собой. Там было несколько интересных моментов. Лапин докладывал, что Виктор Астахов ведёт себя спокойно. Утром он был в супермаркете, купил необходимые товары. Затем встретился с красивой брюнеткой с длинными волосами, с которой пообедал в ре-

сторане «Катерина—Сити». Он называл её Ларисой. После обеда они расстались. Лариса уехала на красном «пежо» номерной знак... Лапин выяснил, что автомобиль зарегистрирован на Ларису Будину. Потом Астахов был в деревне Плещеево, в доме Романа Богданова, который является компаньоном по бизнесу с Раисой Шмулович. В прошлом Богданов был связан с криминалом, где слыл одним из авторитетов. Этот тип навёл меня на размышления, и я отвёл ему роль второго подозреваемого после Астахова.

На следующий день они встретились в китайском ресторане, где подавали изысканные вина и блюда из морепродуктов. Астахов фамильярно похлопал по плечу администратора и поговорил с ним. Похоже, они были знакомы. Нетрудно предположить, что он был завсегдатаем в этом ресторане. Было ясно, Астахов и Будина были очень близкими друзьями и оба принимали меры, чтобы вместе их не видели на улицах.

Третьим подозреваемым стал Устин Плетнёв, хозяин ночного клуба «Луна» расположенного в Центре. Астахов был там вчера в половине шестого вечера, и Фёдор Лапин подслушал, как Астахов спрашивал у охранника, не может ли он переговорить с Плетнёвым по срочному делу. Его приняли. Он находился в кабинете владельца клуба около тридцати минут, потом поехал домой в Ново—Некрасовку, чтобы успеть к ужину

С Плетнёвым я никогда не встречался. Но мне было известно, что он был ловким мошенником, успешно вёл де-

ла. Его клиентами были разные проходимцы, среди которых встречались люди с приличным достатком и воротилы города. Его бизнес процветал. Он имел несколько подпольных столов с рулеткой. От сведущих людей мне было известно, что его «крышевал» в полиции некто весьма влиятельный и, наверное, это ему стоило немалых денег.

Я мысленно прикидывал план дальнейших действий, когда увидел, что возле дома остановился чёрный внедорожник Mercedes-Benz ML 500. Время было без четверти восемь. Вечер был тихий и нежаркий. Стёкла на автомобиле были тонированы, водителя разглядеть я не смог. Я положил отчёт Лапина в ящик стола и с любопытством стал ждать. Возможно, кто—то ошибся адресом.

Дверца в машине хлопнула, калитка скрипнула. Сквозь жалюзи я увидел, как мужчина поднимается по порожкам на веранду. Я подумал, что вероятно он заблудился и хочет узнать, как проехать на какую-нибудь улицу, как бывало уже не раз.

Когда я увидел лицо гостя, то узнал его по фотографии, которую накануне мне передала Раиса Марковна. Это был Виктор Астахов. Он медленно вошёл на веранду. Светловолосый, великолепно сложенный мужчина внимательно смотрел мне в лицо. Его мускулы выпирали из-под белой футболки. У него было широкое лицо, сильно развитые скулы. На безымянном пальце левой руки был внушительный перстень из белого золота с алмазом. На шее массивная золотая

цепочка и крест инкрустированный бриллиантами. На вид ему было около сорока лет. В его голубых глазах было выражение надменности. Мужчина пристально глядя на меня, словно гипнотизируя, приблизился.

– Здравствуйте, – наконец произнёс он низким, сиплым голосом. – Вы здесь один?

Я поднялся и застыл немного взволнованный, потому что не ожидал его увидеть у себя. Я взглянул в сторону улицы, ища глазами Фёдора Лапина, который должен был быть где —то поблизости. Но мой гость был достаточно проницательный.

– Похоже, вы ищете филёра, которого приставили ко мне, – произнёс он. – Я ускользнул от него.

Я обдумывал, что ему ответить. Тем временем он бесцеремонно сел в плетеное кресло, закрипевшем и просевшем под его весом. Я опустил на стул, решая, как воспринимать этот неожиданный визит.

– Кто вы и зачем пришли? – спросил я, делая вид, что его не знаю.

– Бросьте притворяться, Григорий, – проронил он. На его лице появилось саркастическое выражение. – Я не люблю, когда за мной следят. И желаю знать причины. Кто отрядил вас на это дело?

Я удивился тому, что Фёдор Лапин дал себя обнаружить, потому что он был одним из лучших профессионалов в сыском деле. Конечно, я понимал, что всегда существует риск

быть избалованным, особенно, когда задействован один сотрудник. Я пожалел о том, что не подключил к наблюдению за Астаховым ещё кого-нибудь.

— Ваша жена, Раиса Марковна. Разве вы не догадываетесь о причинах.

Он на несколько секунд опустил голову, о чём—то думая, а затем с недоверием покосился на меня.

— Чем же я ей не угодил? — пренебрежительно осведомился он и тут же предположил: — Кажется это банальная женская ревность. Ну что ж, признаю, я не без греха, люблю позабавиться с молодыми девицами. И дамам её возраста надо бы научиться прощать. А то из—за всякой волосинки и губной помады на рубашке закатывать истерику и подключать ищейку. Пусть скажет спасибо, что я её ублажаю.

Он улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы.

— Об этом вам стоило бы сказать супруге, а не мне. Считаю, Раиса Марковна не одобрила бы ваше высказывание и приход сюда.

— Раечка многие вещи не одобряет, — небрежно произнёс он. — Вы даже представить не можете. Но она меня очень любит, поэтому очередное моё высказывание ничего не изменит. Не угостите пивом?

Я взял из холодильника бутылку, открыл пробку и придвинул к нему. Пока он пил, я произнёс: — Вообще—то я занят и хотел бы побыть один.

— Тогда поскорее ответьте: какое задание вы получили

от моей жены?

– Об этом вам придётся спросить у вашей супруги.

Астахов достал из брючного кармана платиновый портсигар с выпуклым золотым сердечком и с какой-то гравировкой, извлёк из него сигарету и прикурил от золотой зажигалки. Душистый дымок фирменного «Кента» поплыл по комнате.

– Вы не очень учтивы, – в его голосе прозвучало явное недовольство. – Я не люблю, когда меня держат за болвана. Я хочу знать, в чём меня подозревают?

– Только ревность женщины всему причина.

Астахов ухмыльнулся. – Значит, мои предположения верны, – сказал он, резко встал и двинулся на выход. – В проёме двери он обернулся. – Если вы сказали неправду, то вам не поздоровится. – Он цинично бросил недокуренную сигарету на пол, криво усмехнулся и быстро сбежал по ступенькам. Хлопнула калитка и через несколько секунд автомобиль уехал.

Утром мой мобильник заверещал. Я взглянул на дисплей. Звонил мой давний приятель из полиции. Я взглянул на часы, было четверть восьмого.

– Это ты, Григорий Палыч? – громко спросил он. – Это Кирюхин, уголовный розыск. Скажи, Фёдор Лапин твой сотрудник?

– Да! Доброе утро, Николай Николаевич, – ответил я.

– Похоже, оно для тебя недоброе, – сказал он. – Мне только что сообщили, что обнаружен его труп. Лапина опознал один из наших сотрудников. Я еду туда прямо сейчас. За тобой заехать?

– Где он обнаружен?

– На улице Ленина, за кинотеатром «Победа». Через пять минут выходи на улицу, я подберу тебя.

– Понял. Я уже выхожу.

Я одел сорочку, брюки и выскочил на улицу.

Через минуту подъехал полицейский автомобиль «Шевроле Нива». За рулём сидел Кирюхин. Он был среднего роста, коренастый мужчина. Его удлинённый острый нос и усы напоминали Николая Васильевича Гоголя – русского писателя. Его приятное лицо привлекало внимание женской половины, а уважительное отношение вызывало доверие у людей. Иногда на его лице появлялась хитроватая улыбка, иногда скептическое выражение, а иной раз он надевал маску вызывающее сочувствие, словно артист, выступающий на сцене. Но он был не на сцене и не артист. Он был опытным оперативником, начальником уголовного розыска, и в отношении оппонентов не допускал беспредела, действовал по закону, к каждому находил особый подход, подбирал индивидуальный ключик. Поэтому в криминальной среде пользовался уважением. Некоторое время мы работали вместе и помогали друг другу.

Я уселся на переднее сиденье, рядом с водителем. Он рез-

ко рванул с места, и машина понеслась по не очень хорошей дороге.

– Кто его обнаружил? – спросил я.

– Его зовут Павел Рябов. Он тунеядец, попрошайка и алкоголик, шатается повсюду, собирает пустые бутылки и сдаёт в посудную лавку. Он ночует, где попало.

Я уловил на себе пристальный и проницательный взгляд Кирюхина. – Скажи, вчера Фёдор Лапин был задействован по работе?

– Да, он выполнял наблюдение за одним субъектом, – ответил я.

– За каким субъектом?

– За Виктором Астаховым.

– А нельзя ли подробнее.

– Пока я не могу раскрывать имя клиента, без его разрешения, – тактично ответил я.

– Ты ведь знаешь, если потребуется, то придётся раскрыть карты, – наседал Кирюхин.

– Разумеется, – согласился я.

Через несколько минут мы подъехали к месту обнаружения трупа. Полицейские оцепили место происшествия и не допускали посторонних лиц. Меня с Кирюхиным пропустили к месту преступления. Полуобнажённый труп Фёдора Лапина поверг меня в шок. На нём были только плавки. Одежда, с которой он в последнее время не расставался, а именно брендовые джинсы от фирмы Dolce Gabbana

и рубашка той же фирмы с двумя карманами – отсутствовали. Также не было служебного удостоверения, мобильного и ключа от квартиры.

А между тем, эксперт—криминалист осуществил фото­съёмку, а затем принялся осматривать труп. Следователь стоял рядом и писал протокол осмотра места происшествия. Криминалист медленно ему надиктовывал: *Труп Лапина лежит на спине, лицом вверх, голова чуть повёрнута влево, глаза открыты, зрачки расширены, рот полуоткрыт. Руки выпрямлены, отведены от туловища под углом примерно тридцать градусов. Левая рука согнута в локтевом суставе под углом сто двадцать градусов, лежит на траве. Трупного окоченения нет. На груди на три сантиметра выше левого соска имеется рана округлой формы, диаметром около двух третей сантиметра. Окружность раны в незначительной степени испачкана кровью. Выходного отверстия нет.*

Кирюхин отвёл в сторону прибывших оперативников и стал проводить инструктаж.

Настроение у меня было подавленное, и я остро ощущал одиночество. У Фёдора практически не было недостатков, в общем, он был отличным парнем, с ним хорошо работалось.

Мы повстречались четыре года назад, когда я был заместителем директора детективного агентства, а Фёдор оперативником в полиции. Мы подружились и как-то вечером, разговорившись за бутылкой хорошего вина, он мне

признался, что ему смертельно надоело получать приказы от своих бездарных начальников, носиться, не щадя ног, по городу, а потом исписывать килограммы бумаг. Он хотел настоящей интересной живой работы с приличным заработком. Я пообещал его взять на работу, если он уволится из полиции. Через два месяца он влился в наш коллектив и за эти годы ни разу не пожалел, что сменил место работы. С его приходом клиентская база увеличилась. Он был добросовестным оперативником, придумывал нестандартные решения, комбинации, любил глубоко копать. Он отлично зарабатывал. Уже был подготовлен приказ о его назначении моим заместителем, но случилось несчастье....

Стоя вблизи тела Фёдора, я размышлял об обстоятельствах его смерти. Не верилось, что убийство было каким-либо образом связано с делом, над которым он работал.

Когда сыщики приступили к розыску преступника, Кириухин подошёл ко мне.

– Поехали в УВД, – сказал он.

Я кивнул. Мы тотчас направились к машине.

Глава 2

Кириюхин задал мне много вопросов. Я рассказал ему о своём задании, которое получил от Раисы Шмулович. Поскольку задание было конфиденциальным, я попросил его пока не впутывать её к этому делу. Ведь были и другие версии, по которым предполагалось работать. Мы договорились с ним, что направление касаясь дела Шмулович я отработаю сам. Но перед тем как мне уходить, он сказал, что посоветуется с полковником Вихровым, и что на следующий день я ему понадоблюсь. Я сказал, что у него есть мой мобильный телефон. По первому звонку я приеду.

Через час я покинул управление внутренних дел. Моё настроение было отвратительное. Мне позвонила Мария Миллер и попросила срочно подъехать в офис. По её голосу я понял, что она тоже пребывает в состоянии шока.

Четверть часа спустя я появился в офисе и вошёл к ней в кабинет. Мария оглядела меня. – Как вы бледны, – сказала она. – Вам необходимо немного выпить.

Она тут же достала из шкафа початую бутылку французского вина «Шабли», налила полный бокал и подала мне. – Выпейте, вам будет легче.

Я взял бокал, опрокинул в себя, словно воду не чувствуя вкуса. Тут же присел на стул.

Мария смотрела на меня широко раскрытыми глаза-

ми. Она была невысокая красивая темноволосая женщина со спокойным внимательным взглядом карих глаз. Мария была очень сообразительна, деловита и мы легко сработались с ней. Одета она была в туго обтягивающие джинсы и узкую трикотажную рубашку, которая прекрасно обрисовывала её грудь и красивую спортивную фигуру. Она была самой страшной сексуальной угрозой для мужчин, которую я когда—либо встречал. У нас были исключительно служебные отношения, хотя впрочем, Мария иногда оказывала мне знаки внимания, к которым я относился весьма сдержанно. Ходили слухи, что у неё есть солидный покровитель, но я к этому относился скептически. Тех, кто пытался за ней ухлёстывать, она цинично отшивала метким колючим словом. Хотя Мария работала в нашей конторе всего лишь два года, но, тем не менее, была ходячей энциклопедией, знала почти всё обо всех. Пытливый ум и хорошая память помогали ей в этом.

– Что здесь нового? – спросил я.

– Приходила Шмулович и искала вас, – сообщила она.

– Я сказала, что убит наш сотрудник, который вёл наблюдение за Виктором Астаховым. Это её встревожило.

– Раиса Марковна подписала договор?

– Нет. Сказала, что торопится.

– Это мне не нравится.

Мария налила мне ещё бокал вина. Я немного глотнул и отставил в сторону. Она плеснула вино в свой бокал и при-

губила.

– Это ужасно. Жаль Фёдора.

– Что сказала Раиса Марковна?

– Она просила не впутывать её в это дело. Если пресса узнает, то начнётся смакование: к ней будут приставать репортёры. Эта шумиха может нанести урон её репутации. Поэтому, она будет отрицать, что нанимала нас. А в случае необходимости привлечёт нас за клевету.

– Но мы не можем молчать, – отреагировал я.

Марина сделала ещё глоток вина. – Ты не рассказывал полиции, что Фёдор работал по её заданию?

– Я не мог не сказать. С Кирюхиным я раньше работал. Я объяснил ему ситуацию. Мы распределили сферу деятельности. Он обещал пока молчать. Но рано или поздно ему придётся доложить полковнику Вихрову все обстоятельства.

– Как ты думаешь, почему он был убит?

– Пока не знаю.

– Как Фёдор был убит?

– Застрелен прямо в сердце из пистолета. Убийца оказался метким стрелком.

Я встал и подошёл к окну. Я вспомнил безжизненное лицо Фёдора и сердце моё сжалось. – Во имя его памяти, мы обязаны поймать убийцу, – печально произнёс я.

– Ты хочешь сказать, что мы будем вести неофициальное расследование?

– Именно так. С этой минуты, все другие дела в сторону

до тех пор, пока не отыщем убийцу.

– Поговори ещё раз с Кирюхиным, чтобы не упоминал своему начальнику о Шмулович, – сказала Мария.

– Это бесполезно. Кирюхин обязан доложить Вихрову. Шмулович будет допрошена, а этого она не простит нам. Она определённо заявит, что не имела с нами никаких дел. Ведь договор с ней мы не успели подписать. Соответственно доказательств, что она наняла нас – нет. Она будет вправе привлечь нас за клевету. Похоже, денег от неё мы не получим.

– Мне это не нравится.

– Мне тоже. И тем не менее именно мы должны найти убийцу, – сказал я.

– Что ты собираешься делать?

– Я намерен переговорить с Раисой Марковной и сказать, что смерть Лапина – это первая ласточка. Считаю, что ей угрожает опасность. Поэтому начатое негласное расследование необходимо продолжить, а она должна нам максимально помочь. В общем, у меня есть слова, которые её убедят.

Мария покачала головой. – Это будет не так легко.

Я посмотрел на неё. – Почему?

– Она женщина умная. Думаю, следующий её ход будет исчезновение.

– То есть как?

– Ну, например, отдых где—нибудь в пансионате или санатории.

Я был ошеломлён её доводами.

– Мне надо срочно с ней встретиться, – сказал я и позвонил на её мобильник. Абонент не отвечал. Телефон был отключён или вне зоны досягаемости.

– Ты как в воду глядела, – уныло проронил я. – С ней нет связи.

– Этого следовало ожидать, – сказала Мария.

– Мы её найдём, – спокойно произнёс я.

– Не будь так уверен.

– Я переговорю с её дочерью. Полагаю, она будет рада со мной побеседовать.

– Неплохая идея, – заметила Мария. – Есть ещё кто—то, с кем можно было бы поработать?

– Есть один тунеядец, который обнаружил труп Фёдора. Его имя Павел Рябов. Думаю, его уже допросил следователь. Но всё равно при правильном подходе к подобным субъектам всегда найдётся что—то, что осталось за кадром.

– И всё.

– Нет. Есть ещё кое—что. Виктор Астахов встречался с красивой брюнеткой в ресторане «Катерина—Сити». Её имя Лариса Будина. Они вели себя как влюблённые. А также он виделся с хозяином ночного клуба «Луна» Устином Плетнёвым, который ведёт незаконные дела. Почему Виктор Астахов бывает у него? Что их связывает? Если мы сможем это выяснить, то перед нами откроется полная картина.

– Надо чтобы Фомин занялся Плетнёвым, а Юдин – Астаховым, – сказала Мария.

– Плетнёвым я сам займусь, а Юдин должен покопаться в прошлом Астахова. Может быть, что—то всплывёт интересное для нас, – сказал я, и отхлебнул глоток вина из бокала. – Мне же придётся переговорить с Жанной Шмулович.

– Тебе и ребятам придётся поработать быстрее, – сказала Мария.

В это время дверь приоткрылась, вошёл Влад Фомин. – Я только что был в квартире Лапина, – сказал он с порога. Его лицо было сосредоточенным и хмурым. – Я разговаривал с младшим братом Фёдора – Юрием. Они жили вдвоём. Он сообщил, что Фёдор вчера появился дома около девяти вечера, написал отчёт. Потом положил его в ящик стола, быстро поужинал и ушёл. Напоследок брату сказал, что задержится допоздна.

Когда Юрий открыл ящик письменного стола, чтобы отдать мне отчёт, мы увидели платиновый портсигар с выпуклым золотым сердечком и с гравировкой: «Только для любимого откроется сердечко».

Юрий был удивлён не меньше меня. Он сказал, что портсигар видит впервые. Я на всякий случай прихватил его с собой, потом зашёл в ломбард. Там мне назвали его приблизительно стоимость в двести пятьдесят тысяч рублей.

Фомин вынул из кармана два исписанных листа бумаги сложенные вдвое, платиновый портсигар и выложил на стол.

– Мы обязаны разыскать подонка, убившего его. Фёдор был отличным парнем, которого я когда—либо знал, – его

голос дрогнул и он отвернулся, смахнув слезу.

Я тщательно осмотрел дорогую вещь и вспомнил его владельца. Точно такой же портсигар был у Виктора Астахова, когда он заходил ко мне. Это было около восьми вечера. Неужели копия? А может тот самый!

Я взял исписанные листы и внимательно прочитал отчёт Лапина. Но в нём не было ничего стоящего, за что можно было зацепиться. Пустая формальность. О платиновом портсигаре не упоминалось.

Внезапно заиграла музыка в моём мобильнике. Я поднёс телефон к уху. – Это Кирюхин, – услышал я знакомый голос.

– Что—то ещё случилось? – спросил я.

– Извини, Григорий Палыч, но мне пришлось выложить Вихрову, что твой сотрудник Лапин вчера работал по заданию. Он велел изъять у вас все документы имеющие отношение к делу Раисы Шмулович и приобщить к уголовному делу.

– Николай Николаевич, но мы же договорились, пока не информировать полковника. Ты же обещал.

– Увы, Палыч. Когда я явился к Вихрову, он об этом уже знал. Мне пришлось лишь подтвердить этот факт. Полковник фигура информированная. Так что будь на месте. Через полчаса к вам подъедет мой сотрудник и официально произведёт выемку всех документов. Пожалуйста, подготовь все бумаги.

– Но у меня нет никаких документов. Мы ещё не успели

всё оформить, – отреагировал я.

– А как же вы работали без договора?

– Так получилось.

– Жаль. Это для вас пахнет крупными неприятностями. Ваша лицензия на занятие этим промыслом, под угрозой, – предостерёг Кирюхин и отключил связь.

– Кажется, мы влипли, – вслух произнёс я и сунул мобильник в карман.

Я решил позавтракать в кафе «Пегас» на первом этаже. За мной увязался Влад Фомин. В кафе мы встретили Олега Юдина, который сидел за отдельным столиком. Мы подсели к нему.

К нам подошла официантка. Мы заказали всё необходимое. Когда она ушла, Юдин с нетерпением спросил: – Что будем делать?

– У нас есть над чем работать. В этом деле много странностей. Вчера вечером Фёдор написал отчёт и положил в ящик стола. Сегодня в этом же ящике обнаружен платиновый портсигар. А в отчёте Фёдор об этом не упомянул.

– Не понимаю, – сказал Юдин.

– Дело в том, что точно такой же портсигар вчера около восьми вечера я видел у Астахова. Он приходил ко мне домой, чтобы выяснить: по какой причине за ним увязался хвост. А позже драгоценность оказалась в квартире Лапина. Над этим будет работать Фомин. Надо выяснить: Как он

к нему попал?

Я замолчал. В это время официантка принесла заказ: пиццу и кофе.

Когда она удалилась, я повернулся к Фомину и продолжил: – Влад, ты возьмёшь последний отчёт Лапина и проверишь его перемещения. Допустим, если он пишет, что наблюдал за объектом, когда тот вошёл в клуб «Луна», то ты найди общий язык с тамошней охраной и выясни: Появлялся ли там Лапин? С кем общался? Что говорил? Ну и так далее по порядку всё в этом роде.

Юдин пододвинул ко мне кусок пиццы и чашку кофе. – Я хочу посмотреть на портсигар, – спросил он.

– Мария убрала его в сейф на время. Когда я встречусь с Раисой Марковной, то намерен показать ей. Мне интересна её реакция.

– Юдин утвердительно кивнул. – Какова моя задача? – спросил он.

– Первое, покопайся в прошлой жизни Астахова, может быть, отыщешь что—нибудь интересное. Второе, отыщи этого бомжа, Рябова. Купи выпивку, закуску и угости его. В конце концов, дай ему деньги. Я думаю, что он знает больше, чем рассказал полиции. Нам нужен результат.

– Хорошо, – сказал Юдин.

Я принялся за еду и с набитым ртом заявил: – Давайте ешьте и за работу.

Мы быстро перекусили и разошлись каждый по своему

заданию.

Когда я подъехал к дому Раисы Марковны, то калитка оказалась запертой. Я нажал кнопку звонка. Подождал. Дверь никто не открыл. Я набрал номер её мобильного. Телефон был отключен. «Что делать?», – думал я, возвращаясь к машине. Мимо проходила женщина средних лет.

– Извините, вы не подскажете: как найти хозяйку дома? – спросил я.

Женщина остановилась, оглядев меня с ног до головы. – Вы ищите Раису Марковну?

Я утвердительно кивнул.

– Может быть, она у дочери, – проговорила женщина и указала рукой на соседнюю улицу.

– А где это? – осведомился я.

– На следующем повороте, налево будет второй дом из жёлтого кирпича с красной крышей, – сказала она.

Я сел в машину и запустил двигатель. Проехав вдоль длинного забора поместья, достигнув угла, повернул, и через сто метров остановился у входа в двухэтажный особняк, окружённый двухметровым кирпичным забором. Дальше был тупик. В глаза бросилась видеокамера наружного наблюдения, которая смотрела на меня. Я подошёл к двери и позвонил. Через динамик женским голосом ответили: – Проходите. Там открыто.

Я потянул дверь на себя и оказался в красиво обустроен-

ном дворе. Многочисленные клумбы роз, гладиолусов и жасмина украшали подступы к огромной веранде. Витражные мозаичные стёкла прикрывали фасадную часть первого этажа.

Я не спеша поднялся по ступенькам и вошёл в просторное помещение веранды. Здесь тоже было всё в цветах и зелени. За столом в мягком кресле сидела симпатичная блондинка в светлой футболке и фиолетовых шортах. Ранее я её видел возле дома Раисы Марковны. Огромные глаза из —под длинных загнутых ресниц с любопытством смотрели на меня. Жанна Шмулович держала в руках модный журнал, при моём появлении встала и на её пухлых губах появилась улыбка.

Я шагнул вперёд и остановился. — Здравствуйте, Жанна. Моё имя Григорий Гонымар.

Она кивнула в знак приветствия. — Проходите, Григорий, я знаю вас, — сказала она ласковым голосом. Движением руки она указала на соседнее кресло. — Пожалуйста, присаживайтесь.

Я сел в кресло напротив. Жанна опустилась в своё. — Что вас привело ко мне? — спросила она.

— Я приехал, чтобы переговорить с вашей мамой о деле, не терпящем отлагательств, но её дома не оказалось. Её телефон не отвечает. Поэтому я здесь.

— В моём доме её нет, — сказала она.

— Это плохо. Вы вероятно знаете причину моего появле-

ния в доме Раисы Марковны?

Она кивнула. — Мама мне всё рассказала. Я с самого начала предупреждала её, чтобы она не связывалась с этим типом. Он ведь настоящий альфонс. Но она меня не слушала.

— Помогите её найти. Ваша мама выбрала неверную тактику и уваливает от встречи со мной. Боюсь, что ей это не поможет, а наоборот. Убит наш сотрудник, который занимался её делом. Она передумала подписывать с нами договор, рассчитывая, что к этому делу не причастна. Но это ничего не меняет. Проводится расследование и розыск убийцы. Её в любом случае допросят. Но это полбеды. Ей угрожает опасность. У меня на руках платиновый портсигар с выпуклым золотым сердечком и с гравировкой: «Только для любимого откроется сердечко», который я видел у Астахова и который найден в квартире убитого Лапина.

— Неужели! — удивилась она и склонив голову, задумалась. Её лица в это время я не видел. После небольшой паузы она вымолвила: — Я вам ничем не могу помочь. Мама недавно уехала на отдых.

— Куда и с кем?

— В какой—то пансионат. Поехала одна. Она сказала, что чувствует здесь агрессивную среду и свою вину перед погибшим парнем. Поэтому ей надо немного побыть одной, подумать.

— Жаль, что мне не удалось с ней встретиться. Но если она вам позвонит, скажите, чтобы связалась со мной.

– Хорошо, я ей передам.

В это время мне позвонили, и я взглянул на дисплей. Это был Кирюхин. – Что случилось, Николай Николаевич?

– Вихров хочет тебя видеть в управлении. Он попросил найти тебя.

– Коля, но у меня дела, – заявил я, немного раздражённый.

– Ему всё равно. Он сказал, что если ты будешь несговорчивый, то тебя привезут в сопровождении охраны полицейских.

– Он не имеет право так себя вести со мной! – негодуя воскликнул я.

– Ладно, не горячись. Вихров лишь хочет немного поговорить об этом убийстве. Лучше приезжай, дружище.

Я мельком взглянул на девушку. Жанна вежливо сделала вид, что читает журнал и не слушает.

– Хорошо, скоро буду, – сказал я и отключил связь.

Я поднялся с кресла. Жанна отложила журнал и тоже встала.

– Мне надо ехать, хотя мы ещё не договорили, – пробубнил я извиняющимся голосом. – Вы разрешите с вами встретиться?

– Обычно в это время я на работе. Вечерами посещаю ночной клуб «Луна». Приходите. Там есть, где поговорить и развлечься.

– Я обязательно приду, – произнёс я, галантно распрощался и покинул её жилище.

Глава 3

Я припарковался в торце здания управления полиции. Кирюхина я нашёл в кабинете. Выражение его остроносого лица было весьма встревоженное, взгляд довольно мрачный.

– Что готовит твой всезнающий шеф против меня? – настороженно спросил я.

Вихров желает с тобой пообщаться, – сообщил Кирюхин. – Будь с ним аккуратней. Не зли его. Он не в настроении. Полковник считает, что ты многое не договариваешь об этом убийстве. Имей в виду, он умеет укрощать необъезженных коней. Так что будь осторожней.

Мы вышли из кабинета, я двинулся за ним в конец коридора. Он остановился у двери с надписью «Начальник управления уголовного розыска полковник Вихров В. В.»

Кирюхин осторожно постучал в дверь, открыл её и кивнул мне.

Кабинет был огромный. Никаких излишеств. Классический письменный Т – образный стол. В углу металлический двухъярусный сейф. По периметру выстроились стулья. На стене портрет президента. На трёх окнах жалюзи. На столе раскрытый ноутбук. Во главе стола сидит плотный бледнолицый мужчина с большой копной волнистых густых пшеничных волос с лёгкой проседью, лоб высокий, нос острый—прямой, ноздри широкие, губы сжатые в узкую полос-

ку, глаза с прищуром, уши большие плотно прижатые к голове. Вихрову было около шестидесяти лет, выше среднего роста, склонный к полноте. Его хмурый взгляд обшарил меня сверху донизу. Казалось, ничего нельзя было утаить от его внимательного взгляда.

Он был в полицейском кителе с погонами полковника, в форменных брюках, галстук. На кителе академический значок МВД.

– Присаживайтесь, – сказал он, кивнув на стул возле стола. – Я считаю, настало время нам поговорить.

Я промолчал и медленно опустился на стул. От напряжения спина взмокла.

С Вихровым мы не раз виделись, с любопытством разглядывали друг друга, но ни разу не разговаривали.

Кириухин находился возле двери и глядел на начальника, готовый по первому приказу шефа выполнить любое задание. Вихров был строгий и решительный руководитель. Я слышал, что оперативники боялись его. Исходя из смиренного молчания Кириухина, это не было преувеличением.

– Что вам известно о ночном убийстве? – спросил Вихров.

– Об убийстве я узнал от Кириухина, с которым приехал на место происшествия. Больше мне ничего неизвестно.

Он вынул из тумбочки початую бутылку минералки, плеснул в стакан и, не предлагая мне, выпил.

– Как вы считаете: кто мог убить Фёдора Лапина? – спросил он, глядя мимо меня куда—то вверх.

– Думаю, что Лапин оказался свидетелем какой—то драмы или бандитской разборки, – произнёс я. – Вероятно, он узнал то, что не следовало бы знать. Поэтому его устранили.

– Фёдор Лапин был вашим сотрудником?

– Да, – утвердительно кивнул я.

– Следовательно, вы знаете о нём больше, чем мы?

– Наверное.

– У него были враги? – спросил он.

– Я не знаю об этом. Но думаю, что нет.

– Любовница?

– Мне об этом неизвестно. А он мне об этом не говорил.

– Судмедэксперт заключил, что Лапин был убит между двумя и тремя часами выстрелом из пистолета «Макарова». Как вы думаете: почему он оказался ночью возле кинотеатра «Победа»?

– Не знаю.

– Вы сказали Кирюхину, что Лапину было поручено заниматься делом одного из ваших клиентов, – произнёс он, пристально уставившись на меня. – Это верно?

– Если я сказал Кирюхину так, значит это верно.

– Назовите клиента.

– Это Раиса Марковна Шмулович.

– Надеюсь всё оформлено?

– Нет. Мы получили задание, но оформить не успели.

– Какое задание вы получили от неё?

– Это касается её супруга Виктора Астахова. Без ведома

Шмулович раскрывать подробности не могу. Целесообразно этот вопрос задать ей.

— Здесь я буду решать, что целесообразно, а что нет, — грубо отрезал он. — Если выяснится, что вы нарушаете закон о детективной деятельности, я прихлопну вашу лавочку в два счёта.

Я вскинул брови и спокойно выдержал его холодный взгляд.

Полковник напирал. — Итак, какое задание вы получили от неё? — спросил он с нажимом.

Я решил уклониться от истинного ответа. — Она заподозрила мужа, что он на стороне имеет другую женщину, — озвучил я одно из предположений Раисы Марковны. — Об этом есть косвенные признаки: женский волос, губная помада на его одежде.

— Допустим. А что вы делали вчера вечером?

— Я был дома, занимался делами.

— К вам кто—нибудь приходил? — осведомился он.

Вихров наклонился вперёд и злобно взглянул на меня. Видя его в таком состоянии, я понял, почему оперативники так его боятся. Полковник выглядел таким же приятным и общительным, как и ядовитая змея.

— Конечно.

— Кто?

— Ко мне многие заходят. Но они ничего общего не имеют с этим делом.

– Это был Астахов? – резко спросил он и перегнулся через стол, чтобы пристально взглянуть мне в глаза.

Я понял, что ему кое—что известно, иначе единолично не стал бы меня допрашивать.

– Да. Он тоже заходил. Астахов обнаружил за собой хвост и пришёл выяснить, откуда растут ноги. Я успокоил его и вынужден был объяснить истинные цели его жены. На это он нисколько не удивился и сказал, что позволяет себе частенько увлекаться красивыми девушками.

– Мы не продвинемся в расследовании, если я буду клещами вытягивать из вас каждое слово. Вы пытаетесь влиять и вести свою игру. Вам не удастся обмануть меня. Фёдор Лапин работал по заданию на вашего клиента и был убит. Вы умышленно утаиваете факты, тем самым покрываете убийцу.

– Я не покрываю убийцу. Убит мой сотрудник, и я должен сам во всём разобраться.

– Ах, вот оно что? И не пытайся проводить собственное расследование. Это может для вас плачевно закончиться.

– Я так не говорил, – хладнокровно проронил я. – Вы ведёте предварительное расследование в рамках уголовного дела, и можете его проводить, как вам заблагорассудится.

Он ухмыльнулся, плеснул в стакан ещё минералки и выпил.

– Вы себя считаете умным, не так ли? – сказал он. – Что ж, время покажет. Когда в следующий раз вы окажетесь в этом

здании, с вами будут говорить по—другому. Есть множество способов разговаривать такого никудышного человека, как вы.

— Похоже, вы не блефуете, — согласился я, направляясь медленным шагом к двери. — Тем хуже для вас. Существует множество способов, выгнать вас из полиции. Пожалуйста, не забывайте об этом.

Лицо полковника полиции надулось и побагровело, глаза вспыхнули.

— Вон отсюда! — иступлённо закричал он.

Я спокойно вышел из кабинета.

Я вышел из здания управления полиции и направился в кафе «Пегас». Было обеденное время и в кафе в это время было многолюдно. Но для нашего агентства был зарезервирован стол. Хозяин заведения Карпов был обязан нам за услуги, которые мы ему оказываем. Я устроился за служебный столик в углу и огляделся. Я увидел в зале только что вошедших моих сотрудников: Юдина и Фомина. Они заметили меня и направились ко мне. На их лицах были улыбки, а в руках вместительный пакет. Подошла официантка и я заказал комплексные обеды. На столе появилось несколько бутылок пива, я почувствовал жажду и не возражал.

— Пиво из холодильника, — пояснил Фомин и стал их откупоривать.

Не сговариваясь, мы молча ухватились за бутылки и сделали по несколько глотков.

Я выдохнул с облегчением, салфеткой смахнул пену с губ и вернул бутылку на стол. — Олег, как насчёт Рябова? — спросил я.

— Юдин нехотя оторвался от пива. — Я встречался с ним. Он странный, живёт в сарае у знакомого. Вечерами и ночами собирает пустые бутылки, а утром их сдаёт. Этим в основном промышляет.

— Ты от него что—нибудь узнал? — спросил я.

— Да. Он как обычно обходил свою территорию в поисках пустой тары и натолкнулся на тело Фёдора. Когда увидел кровь и рану на теле, то побежал в полицию. Он сказал, что там никого не видел. Когда я сказал, что заплачу за информацию, он заявил, что не уверен в том, что никого не видел. Он посетовал на плохую память, и что ему потребуется какое—то время, чтобы вспомнить.

— Похоже, он этого не сказал Кириюхину, — сделал вывод я.

Юдин покачал головой: — С полицией он в контрах. У меня такое ощущение, что Рябов кое—что видел и хочет заработать на этом.

— Может быть, он видел убийцу, — задумчиво предположил я. — Если он его знает, то может его шантажировать.

— Я тоже об этом подумал. Это похоже на него.

— Мне нужно с ним встретиться. Я поговорю с ним более жёстко, — и я потёр свой правый ударный кулак, который на ринге никогда не подводил. Бокс это спортивное прошлое в моей жизни. — Надо сделать так, чтобы он боялся меня,

а не полицию.

– Но имей в виду, если Вихров узнает, что ты докучаешь свидетелей, то тебе не поздоровится.

– Постараюсь быть или бить аккуратней, – усмехнулся я и посмотрел на Фомина. – Влад, ты был в ночном клубе «Луна»?

Фомин кивнул. – Да. Ночная смена появляется около шести вечера, но я встретил там своего знакомого Игоря. Он музыкант, днём с коллегами репетирует. Дело в том, что мы с Лапиным несколько дней назад случайно попали в этот клуб, неплохо провели время. Там познакомился с этим музыкантом. Игорь мне сообщил, что видел вчера вечером моего друга. У него произошла стычка с верзилой. Выяснять отношения они вышли на улицу. После этого он их не видел.

Я поскрёб затылок. – Похоже, это был Астахов. Надо его срочно отыскать.

Фомин поднял руку. – Подожди, шеф, я ещё не всё рассказал, – деловито произнёс он.

Я вскинул брови, разглядывая Фомина.

– Ты ещё что-то обнаружил?

– Есть немного. Один восьмидесятилетний старичок, очень шустрый не по годам. Он назвался дядя Жора, проживает в квартире напротив жилища Фёдора. Этому пенсионеру делать нечего, и он целыми днями наблюдает за соседями, то с балкона, то через глазок в двери. Я дал ему денег. Он мне поведал, что прошлой ночью видел, что брат Фёдора

Лапина – Юрий привёл в квартиру девушку с большой копной чёрных волос. Она была в очках. Наверное, близорукая. На ней было тёмно-синее платье. Лицо разглядеть не смог. Через час девушка покинула квартиру. Старик был удивлён. Юрий никогда не приводил девушек в дом.

Я усмехнулся. – Не приводил, так начал приводить.

– Дело молодое, – буркнул Юдин. – Каждый из нас, когда—нибудь приводил девушку на ночь.

Я наморщил лоб, размышляя о странной ситуации. – Это, конечно, звучит скверно, но предположим, Астахов передал Лапину драгоценную вещь, с одной лишь целью: иметь в агентстве своего человека, чтобы тот освещал наши действия.

Фомин нервно повёл шеей. – Не мог Фёдор пойти на сделку с совестью. Не такой он человек.

Я хмуро оглядел ребят. – Успокойтесь. И я так думаю. Он не упоминает о портсигаре, а значит, его подбросили. Тогда нам необходимо выяснить: С какой целью и кому это выгодно?

Фомин вздохнул. – А по—моему ответ очевиден. Тот, кто застрелил Фёдора, тот подбросил портсигар.

– Ну и кто же это сделал? – спросил я.

Фомин почесал за ухом. – Ясно одно, владельцу портсигара это не выгодно. А это значит, Астахов выпадает из обоймы подозреваемых.

Я улыбнулся. – Не спеши с выводами. Здесь может быть

более изощрённая игра. Где подозреваемыми могут быть абсолютно все. В мутной воде, убийце действовать легче. Поэтому он умышленно наводит тень на плетень.

Юдин нахмурился. – Тогда я не понимаю, зачем убивать сыщика детективного агентства? Ведь мы только начали заниматься делом Раисы Марковны Шмулович. Фёдор вёл наружное наблюдение за Астаховым и за это надо его убивать. Не понимаю. Просто не понимаю мотив убийцы. Какой в этом смысл?

Я тяжело вздохнул. – Но ничего ребята будем распутывать этот клубок. Мы должны найти Астахова. Он может скрываться в доме Раисы Марковны, в клубе «Луна», а также у любовницы Ларисы Будиной. Если, конечно, он не покинул город.

Наступила минутная пауза. Присутствующие переваривали информацию. Я продолжил: – А я попробую встретиться с компаньоном Раисы Шмулович – Романом Богдановым и ещё кое с кем.

Подошла официантка с подносом, выложила на стол три порции бифштекса с двойным гарниром и удалилась. Я сделал глоток пива и посмотрел на Фомина.

– Ты, Влад, возвращайся в квартиру Лапина и постарайся выяснить у Юрия Лапина, кого он приводил ночью, ну и всё в этом роде. Затем пройди по предполагаемому маршруту Фёдора Лапина до места его гибели. В общем, проверь каждый метр, попытайся найти людей кто мог его видеть. Пого-

вори с жильцами дома, примыкающими к кинотеатру «Победа». Может быть, кто—то в это время выглядывал в окно, выходил во двор и видел что—то подозрительное. Это слабая надежда. Ну, а вдруг...

— Хорошо, — сказал Фомин.

— Ты, Олег, займись поисками Астахова, — произнёс я и принялся за бифштекс.

Фомин и Юдин переглянулись и тоже налегли на еду.

После обеда я пошёл на стоянку, чтобы забрать внедорожник Ситроен, но прежде я позвонил в офис Марии и через неё выяснил домашний адрес Романа Богданова. Он жил в Плещеево. Я сел в автомобиль и поехал за город. Через четверть часа я был на месте, обозревая фешенебельный посёлок. Повсюду за высокими заборами прятались шикарные особняки. Двухэтажный дом Богданова стоял на краю, почти примыкал к лесному массиву. В лес вела дорога. Я остановился возле кованых ворот, вышел из машины и огляделся. Вокруг было безлюдно. Я подошёл к калитке и нажал несколько раз кнопку электрического звонка. Было тихо. Никакого движения. К сожалению, в доме никого нет. Я надавил на дверь, но она была заперта. Я решил проникнуть в дом, это сделать было не так сложно. Небольшой осмотр вполне мог принести результаты. Но оставить автомобиль возле ворот, это наглядная реклама для соседей. Я сел в машину, отогнал её по дороге в лес, потом вернулся, прихватив

с собой «воровской набор отмычек».

Я позвонил ещё раз, но по—прежнему было тихо. Мне хватило несколько секунд. Замок под воздействием отмычки щёлкнул, калитка отворилась. Я прошёл во двор и взглянул на большой фруктовый сад. Кругом были цветы: жасмин, гладиолусы, розы. Двухэтажный дом был из кирпича, стекла и пластика. Пролёт из мраморной плитки поднимался к веранде. Послеобеденное солнце было жарким, сквозь заросли плодовых деревьев во двор не проникал ветер. Я немного вспотел. Я обошёл дом со всех сторон. Одно из окон первого этажа было приоткрыто. Я толкнул его и заглянул внутрь. Это был большой холл. Я забрался на подоконник, бесшумно прыгнул на пол, прикрыл за собой окно. Справа просторная лестница вела на второй этаж, где, я предполагал, находились спальни. Осторожно ступая, я поднялся на второй этаж и оказался в небольшом холле, на которую выходили шесть дверей. На стене висели несколько охотничьих ружей, карабин с оптическим прицелом и пара биноклей. От удивления я присвистнул. Это кого же Богданов собрался истреблять? Неужели весь арсенал приготовлен для зверей. А может для двуногих?

Осторожно нажав на ручку крайней слева двери, я толкнул вперёд и заглянул внутрь. Видимо, это была дамская комната. Там стояла шикарная кровать в розовых оттенках. Этим оттенкам соответствовали шторы на окнах и два роскошных кожаных кресла. Я осмотрелся по сторонам,

но не нашёл ничего для себя интересного.

На туалетном столике стояла большая шкатулка с драгоценностями, которая привела бы в восторг любого грабителя, но меня оставила равнодушным. Единственное, что я понял, у этой дамы денег куры не клюют. Я открыл верхний ящик и увидел интимную фотокарточку, лежащую лицом вверх. Я взял фото в руки и внимательно стал изучать. На фотоснимке верхом на красивых лошадях в полубогажённом виде сидели Виктор Астахов и Лариса Будина. На заднем плане виднелись лодочная станция и водная гладь большого озера. На обратной стороне надпись: *«Дорогой Ларисе с любовью от Виктора. «Марьино».* Дата указана три месяца назад.

Фотография была небольшая, и я сунул её в карман. В остальных ящиках не было ничего интересного.

Я продолжил осматривать комнату. Мне удалось обнаружить то, что я смутно надеялся найти. Около платяного шкафа на полу лежал полиэтиленовый пакет, чем-то заполненный. Когда я вытряхнул вещи на пол, то увидел джинсовые штаны и рубашку.

Я стоял, глядя на брендовые джинсы от фирмы Dolce Gabbana и рубашку той же фирмы с двумя карманами, валявшиеся на полу.

Я оставался неподвижен несколько секунд, затем почувствовал, как по моей спине пробежал холодок. Я нагнулся, поднял их и внимательно осмотрел. Я видел их достаточно

часто. Они принадлежали Фёдору. Я помнил, что на его теле отсутствовала одежда.

Неожиданно в тиши коттеджа на первом этаже громко хлопнула об стену распахнутая ударом дверь. У меня чуть сердце из груди не выскочило. Затем мужской голос прокричал: – Лариса!

Я узнал этот голос. Это был Виктор Астахов.

Я схватил джинсы, скомкал их и сунул в платяной шкаф, потом осторожно прикрыл дверцу.

Бесшумно двигаясь, я выскользнул из спальни. Я подкрался к перилам площадки и осторожно выглянул вниз. Никого не было видно. Заиграла громко музыка, затем послышалось пение известной певицы. Я стоял, не шевелясь и выжидал. Не хотел я показываться на глаза Астахову. Пение внезапно оборвалось, и тишина показалась мне ещё пугающей, чем шум. Я стоял в полуметре от перил, снизу меня не должно было быть видно. И это было хорошо, ибо я внезапно увидел Астахова, стоявшего в дверном проёме холла. Я попятился назад. Потянулась долгая изматывающая пауза, во время которой Астахов стоял неподвижно. Он склонил голову набок, как будто к чему—то прислушивался. Я затаил дыхание. Сердце учащённо колотилось в груди. Он медленно прошёл на середину холла и остановился, широко расставив ноги, упершись руками в бока и уставившись на лестницу. Он был грозен, с бычьей шеей, крупными чертами лица, красивый какой-то животной красотой. На нём была сирене-

вая сорочка и серые брюки. На вид он был силён, как бык. Сравнительно долго он стоял, уставившись как раз туда, где я прятался. Я был уверен, что он не мог меня видеть. Опасаясь привлечь его внимание, я не смел пошевелиться.

Внезапно он закричал: – Давай, топай сюда, пока я тебя оттуда не скинул!

И я, как ни в чём не бывало, сошёл вниз. А что мне оставалось делать? Драться? Мы были разных весовых категорий. С другой стороны Астахов преградил мне путь на выход. Надо учитывать ещё одно обстоятельство: меня нельзя было назвать слабаком, ведь я в прошлом боксёр, но здесь исход боя был предрешён заранее. Такой исполин должен обладать большой силой. И перемещаться он умел стремительно – я видел, как он вышагивал к центру холла. Но я был оптимистом и не унывал.

Я спустился по лестнице. Он усмехнулся, обнажив ровные белые зубы.

– Привет, Григорий! – произнёс он. – Не считай, что я удивлён твоим появлением. Я следил за тобой с того момента, когда ты вышел из кафе «Пегас», взял со стоянки машину и направился сюда.

Он отошёл в сторону, чтобы не оказаться слишком близко ко мне. Он напрасно опасался. Я не собирался нападать первым.

Кивнув в сторону, Астахов сказал: – Проходи, присаживайся.

Я двинулся вглубь холла, и сел на спинку дивана. Астахов последовал за мной и опустился в кресло напротив. На его лице присутствовала ядовитая усмешка.

– Стало быть, отыскал его манатки?

Я утвердительно кивнул. – Зачем ты его убил?

Его глаза округлились. – Ты что псих? Я стянул его одежду на пляже, когда он купался в реке.

– Зачем? – удивился я.

– Чтобы не ходил за мной по пятам, – нервно рявкнул он.

– Не верю.

– А я не собираюсь оправдываться. У меня есть свидетели.

– Кто они? – спросил я.

– Здесь задаю вопросы я. Как ты попал сюда? Кто дал адрес?

– Ты забыл, кем я работаю. Адрес, где ты свёл гнёздышко с возлюбленной, узнать несложно.

Физиономия Астахова побагровела. Я неожиданно для себя, перестал его бояться. Подумал, что он оказался в ситуации быть обвинённым в убийстве, поэтому обязан отвечать на мои вопросы.

– Итак, я повторяю свой вопрос, – с металлом в голосе произнёс я. – Зачем ты убил Фёдора Лапина.

Взгляд его стал недобрым. Он красноречиво сжал огромные кулаки. – Послушай меня легавая ищейка. Предупреждаю тебя – я обожаю разбивать морды. Пока ещё у меня нет такого желания, но и моё терпение не безгранично.

Я как в былые времена надел на себя маску следователя, грозно прорычал: – Закрой свой рот и отвечай на вопросы.

Внезапно он подскочил как ужаленный. Его лицо исказилось в злобной гримасе. Он стремительно преодолел разделяющее нас пространство, но я вовремя поднялся и отскочил, огромный кулак просвистел в сантиметре от моей головы. Я успел схватить рядом табуретку и со всего размаха опустил на голову нападавшего. Стул рассыпался. Астахов рухнул на пол лицом вниз, но через пару мгновений тяжело поднялся, опираясь на руки и на колени, мотнул головой. Я усмехнулся с презрением и саданул правой, Астахов неуловимым движением тела, избежал удара, и, когда я, по инерции подавшись вперёд, раскрылся, тот нанёс мне молниеносный удар ниже пояса. Я был дезориентирован и нетвёрдо стоял на ногах. Моё дыхание остановилось, колени подогнулись. Я был совершенно беспомощный, пытаюсь не упасть, в судорожных попытках вздохнуть. Словно в замедленной съёмке, я увидел, как физиономия противника скривилась в сарказме и намерении нанести удар левой.

Но из последних сил я нырнул вперёд и схватил Астахова за предплечье. Мы достаточно длительное время боролись в этой позе. Астахов оказался не настолько силён, как это представлялось мне. Он пытался выдернуть руку, но я из последних сил старался не выпустить её, пока не рассеется туман в голове. Астахов, изловчившись, выскользнул и с размаху нанёс хлёсткий удар левой, от которого я укло-

нился и мгновенно саданул его справа под ребро. Физиономия Астахова перекосилась от боли.

Это мне придало уверенности, я бросился в наступление и нанёс серию ударов по голове и корпусу. Астахов был ошеломлён. Я нанёс свинг слева в верхнюю часть головы противника и заставил его зашататься. Астахов, защищаясь, вытянул вперёд руки. Я приблизился и нанёс апперкот снизу вверх в солнечное сплетение. Он подался назад, хватая ртом воздух.

Окрылённый, я с горящими глазами, как зверь, двинулся напролом, не задумываясь о последствиях. Я сделал ещё выпад и нанёс руку для удара, но сообразил в последний момент, что совершил ошибку. Так оно и получилось.

Я ощутил встречный удар на опережение. Моя голова взорвалась.

Падая, я осознал, что был самонадеян и нарвался на профессиональный удар, но исправить уже ничего не мог. Моё сознание поглотила тьма.

Очнулся я в своей машине, там, где её оставил. Я лежал на заднем сиденье, голова раскалывалась. Дверца была раскрыта. Рядом никого не было. Я с трудом принял вертикальное положение и посмотрел на окружающие деревья, пытаюсь сфокусировать взгляд. Удар выбил меня из равновесия. Я обследовал зубы языком. Похоже все целы. Я некоторое время сидел, вдыхая свежий воздух и пытаюсь прийти в себя. Я понял, что Астахов знал, где находится мой автомобиль

и притащил меня сюда. Значит, действительно он висел у меня на хвосте. Я ощупал карманы, документы и деньги были на месте. Вдруг я увидел на водительском сиденье аккуратно сложенные джинсовые вещи Лапина, а сверху лежала связка ключей от машины. Почему здесь джинсы Фёдора? По логике Астахов должен был от них избавиться, но он отдал мне. Почему он это сделал? Подтвердил тем самым свои слова, что, только взял одежду Лапина, а его не убивал. Странно всё как-то. Теперь как я объясню, откуда у меня эти джинсы? Если я заявлю, что нашёл одежду в доме Богданова, противозаконно проникнув в жилище, то получится, я провожу незаконное расследование. Полковник Вихров мне этого не простит – аннулирует лицензию.

Через четверть часа я пришёл в себя, включил зажигание, запустил двигатель и поехал в город.

Глава 4

Когда я подъехал к офису, то увидел Фомина направляющегося ко мне.

– У тебя есть новости? – спросил я.

– Да. Я был у Юрия Лапина, – ответил Влад. – Он рассказал, что приводил девушку, на которую обратил внимание в городском парке. Она первая подошла к нему и предложила пообщаться. После прогулки по бульвару он пригласил её домой и предложил вино. Они выпили почти бутылку, но до интима дело не дошло, он отключился. Ночью он очнулся, но девушки уже не было. В квартире ничего не пропало, а даже наоборот появился платиновый портсигар. Но он не может с достоверностью утверждать, что портсигар принесла девушка. Возможно, его положил в ящик стола брат, накануне вечером. Просто он этого не видел.

– Предположим, она приходила в квартиру с одной лишь целью – подбросить портсигар. Кому-то выгодно было, чтобы портсигар оказался в его квартире. После этого Фёдора убили.

– Ты хочешь сказать, что Фёдора убили за платиновый портсигар? – спросил Фомин.

– Вот именно.

– Тогда девушка наперёд знала, что Фёдор будет убит.

– Она могла об этом не знать. Была лишь слепым орудием

в чьих—то руках. Сделала своё дело и всё, — предположил я. — Юрий видел её раньше?

— Нет. Но хорошо запомнил.

— Мне кажется, девушку мы отыщем, — сказал я и задумался.

— Кажется, она ему что-то подсыпала, — сказал Фомин. — У него после этой ночи целый день болела голова. Такого с ним никогда не было.

— Немудрено, могла отравить, — заметил я. — Как же она назвалась?

— Серафимой.

— Надо приложить максимум усилий и найти эту девушку.

— Я считаю, это вымышленное имя.

— Какая разница. Искать всё равно придётся, — пробурчал я. — Есть, что-нибудь ещё?

— Да. Я нашёл двух ребят, видевших Фёдора, — произнёс он, садясь в машину рядом со мной.

— Фёдора?

— Да. Первый — это таксист, который отвёз его в пансионат «Мечта». Он божится, что запомнил его из-за рыжего цвета волос и джинсов. Это было поздним вечером, уже смеркалось.

— Который был час?

— Примерно между девятью тридцатью и десятью вечера.

— А кто второй парень?

— Охранник из пансионата «Мечта», тот, что стоит у во-

рот. Он сообщил, что примерно во втором часу ночи к нему подошёл рыжий парень в одних плавках и попросил отправить попуткой в город. Парень объяснил, что когда купался, то его одежду украли. Вскоре подвернулась машина, и парень уехал.

– Какая эта была машина, и кто был за рулём?

– Охранник сообщил, что это был чёрный внедорожник, кажется Мерседес. Водителя он не видел, стёкла были тонированы. У парня дрогнул голос, когда он увидел водителя. Наверное, тот был ему знаком.

– И это всё?

– Да. Я больше не смог найти след Фёдора, – грустно произнёс Фомин. – Я опросил жителей из близлежащих домов, где нашли тело Фёдора, но никто его живым не видел. Даже выстрела не слышали. Это весьма странно. Конечно, была ночь, люди спали. Но я не теряю надежды, что мне удастся отыскать очевидцев преступления. Не такое это было безлюдное место, наоборот, самый центр города. Праздно шатающаяся молодёжь бродит в этих местах до самого утра.

– Я советую тебе ещё раз съездить в пансионат и проверить видеозаписи из камер видеонаблюдения. Просмотри их тщательно. Может быть, что-то наклюнется.

– Я уже обращался с этим вопросом в администрацию пансионата. Они сказали, что у них до двух ночи было временное отключение света. Видеокамеры не функционировали. Работал один генератор, который поддерживал освеще-

ние в ресторане и гостиничных корпусах. И тогда я подумал, это простое стечение обстоятельств или умышленное отключение...

Я усмехнулся. – Никакое это не умышленное отключение света. Пансионат относится к Орловскому району, а там электрические сети хлипкие, постоянно ломаются. Я это по собственному опыту знаю: живу в этом районе.

Я вытянул из заднего сиденья джинсовую рубашку, штаны Фёдора и бросил на колени Фомину.

– Посмотри на эти вещи.

Его глаза округлились, а худое лицо вытянулось, он повернулся и посмотрел на меня, конвульсивно сжимая одежду.

– Вот это да!

– Вот тебе и да-а... – пробурчал я. – Одежда валялась в доме Богданова.

Я поведал ему, о доме Богданова, о встрече с Астаховым и показал фотографию милой парочки. Фомин был удивлён.

– Похоже, Астахов тебе не солгал, что стащил одежду Фёдора, когда он купался.

– Выходит не соврал.

– Астахов уже три месяца знаком с Ларисой Будиной, и продолжает с ней встречаться, – задумчиво произнёс Фомин. – Он совершает с ней прогулки на лошадях, отдыхает в «Марьино» будучи женатым.

– Ты хочешь сказать, на кой ляд он женился на женщине на много старше его.

– Вот именно. Здесь у него или у них просматривается какой-то интерес к мадам Шмулович.

– Интерес может быть только один – её миллионы.

– Тогда в случае смерти Шмулович часть имущества по закону о наследовании перейдёт Астахову. Таким образом, яд это тот инструмент, с помощью которого сладкая парочка решила достичь своей цели.

– Всё это слишком наивно. Любая экспертиза сразу установит очевидность отравления. Это явный криминал. Астахов должен был это предвидеть. Зачем рубить сук, на котором сидишь. Есть деньги и жена. Пожалуйста, живи и радуйся. Зачем убивать таким варварским способом.

– Ты прав. Здесь что-то не стыкуется, – сказал Фомин.

– Есть один момент. Ты сказал, что охранник упомянул о чёрном внедорожнике марки Мерседес, в который сел Фёдор.

– Он сказал: кажется, Мерседес, – поправил Фомин.

– Допустим, это Мерседес.

Фомин, согласившись, кивнул.

Я нахмурился, вспоминая вечерний визит Астахова накануне убийства. – У Астахова чёрный внедорожник Мерседес, я точно помню.

– Ты считаешь, Фёдора подвозил Астахов, – произнёс Фомин.

– Этого отрицать нельзя. Допустим, Астахов похищает одежду Фёдора, а потом предлагает его подвезти. Фёдор са-

дится к нему в машину. Потом у них происходит серьёзный разговор, в результате Фёдора убивают. Его отвозят в район кинотеатра «Победа», где оставляют, имитируя именно там его убийство.

– Но из опрошенных свидетелей выстрела никто не слышал, – произнёс Фомин.

– Верно.

– Думаю, выстрела возле кинотеатра «Победа» вообще не было. Его убили в машине, – сказал Фомин.

– Тогда в салоне машины должны остаться следы крови.

– Следы крови это улика.

– Но мне неясен мотив убийства. Зачем нужно было убивать простого сотрудника агентства?

– Зачем? – переспросил я. – Наверное, он что-то узнал такое, что знать ему не полагалось.

– Вероятно, это и есть ключевая версия: Он что-то узнал! Это мы должны выяснить. Из этого вытекает, что в убийстве всё-таки подозревается Астахов.

– Это противоречит версии с портсигаром. Какой смысл ему отдавать портсигар, а потом убивать?

– Тут я хочу тебя поправить. Некто третье лицо, о чём мы говорили раньше, заинтересован, чтобы портсигар находился в квартире Лапина, потому что именно он настоящий убийца, а Астахова он делает виновником. Нужно немедленно найти его внедорожник и обследовать внутренний салон и багажник. Об этом надо сообщить в полицию, тому же Ки-

рюхину, чтобы он его задержал.

– Меня смущает одно «но». Почему он отдал одежду Фёдора? – произнёс Фомин.

– Всё очень просто. Чтобы отвести от себя подозрения.

– Тогда почему он раньше не вернул одежду, а лишь тогда, когда ты её обнаружил?

– Если предположить что он не знал о смерти Фёдора, то этот его шаг является вполне логичным.

– Как ты думаешь, почему Астахов так свободно крутится во владении Богданова? – спросил Фомин.

– Наверное, вся причина в Ларисе.

Я запустил двигатель и выехал на проезжую часть. – Пора навестить Рябова.

Наступила небольшая пауза, после которой я произнёс: – Я доволен, что проник в дом Богданова, где обнаружил одежду Фёдора и фото сладкой парочки. Считаю, что тебе надо съездить в «Марьино» и проверить всю подноготную Астахова. Судя по этой фотографии, их развлечения не остались незамеченными.

Фомин держал в руках фотокарточку и изучал её, пока я вёл машину.

– Я считаю, что поездка в «Марьино» что-нибудь должна дать, – продолжил он. – Неплохо было бы прилепить эту фотографию на стену дома Раисы Марковны. Хотел бы я, чтобы она её увидела. Могу поспорить, она бы прогнала Астахова.

– Убери её, – произнёс я.

Он сунул фото в карман.

Я попросил его, прежде чем он уедет в «Марьино», сделать несколько копий фотографии.

Мы выехали на дорогу, которая проходила вдоль набережной реки, и припарковались вблизи заднего двора кинотеатра «Победа». Я примерно представлял, где располагаются сараи, в одном из которых обитает бездомный Рябов. Они находились между жилыми домами. Мы покинули машину и неторопливым шагом двинулись в нужном направлении. Когда мы проходили мимо зарослей, находящихся возле кинотеатра, я сказал: – Если Рябов прятался где-то в этих кустах, то нетрудно догадаться, что он мог всё видеть.

– Ты намереваешься предложить ему деньги? – спросил Фомин.

– Пока не знаю. Самое главное, в разговоре с ним нужно быть ультимативным. Если мы припрём его к стенке, то он может всё выложить бесплатно.

– Думаю, если ему пообещать деньги, то он был бы более сговорчив, – возразил Фомин.

– Там будет видно.

Мы, минуя несколько домов, оказались в большом дворе. На территории в ряд выстроились сараи. В самом крайнем из них было лежбище Рябова. Двор был тихий, кое-где стояли машины, людей не видно. Мы подошли к потрескавшейся от старой краски двери. Я заглянул в маленькое квадратное окошко, но внутри ничего не увидел. Там было темно.

Я взялся за ручку и потянул на себя. Дверь открылась, мы вошли. Внутреннее помещение было полностью набито старой мебелью. Возле одной из стен стоял стол, на котором лежали какие-то объедки. Скатертью служила засаленная газета. На столе бутылка, наполненная до половины мутной жидкостью, возможно самогонка. Рядом несколько стаканов. От нашего движения, поднялся большой рой мух, злобно жужжа, отлетел в сторону, а затем вернулся к своей отвратительной еде. Далее, другая часть помещения была зашторена плотной, давно не стиранной тёмной тканью. Я приблизился и раздвинул шторы. На ободранном диване плашмя на спине лежал обросший неухоженный мужчина, похоже, это был Рябов. В области сердца чернело тёмное пятно. Кровь стекала на пол образывая лужу, которая только начинала сворачиваться. Для нас было очевидно, что мы лишились главного свидетеля, видевшего убийцу.

Я находился в своём офисе, уже час как Фомин выехал в командировку в «Марьино». На улице было жарко, но в кабинете вполне прохладно, работал кондиционер, создавая комфорт и определённую свежесть. Пока я ходил по комнате, Мария нахмурившись, сидела за моим столом, внимательно слушала меня.

Я сделал паузу, посмотрел в окно на улицу. С высоты восьмого этажа мне хорошо было видно, как внизу проносились автомобили, куда-то спешили пешеходы.

– Его застрелили из пистолета прямо в сердце, точно так же убили Фёдора, – повернувшись к ней, сказал я, завершая свой рассказ. – Я нашёл на полу 9 —мм гильзу от «Макарова». Убийца не сделал контрольного выстрела, а это говорит о его непрофессионализме, это не киллер, а просто меткий стрелок. Я могу предположить, что он был мёртв минут пятнадцать, но не более.

Мария была подавлена от того что услышала от меня.

– Полагаю, что полиция сразу определит, что это тоже оружие, из которого застрелили Фёдора.

У меня разболелась голова, я потёр виски, но это не помогло.

– Пожалуй, это всё. Мы с Владом быстро оттуда ретировались. Я уверен, что там нас никто не видел.

Мария взволнованно взглянула на меня, вынула из пачки сигарету, щёлкнула зажигалкой, закурила.

– Мне это не нравится, Гриша. Может быть, нам надо прекратить собственное расследование и всё выложить полковнику Вихрову. Тогда бы, Рябов избежал смерти.

– Я сомневаюсь в этом, – сказал я. – Похоже, Рябов затеял свою игру и предпочёл общаться с убийцей. Он хотел на этом заработать деньги, но получил пулю.

Мария согласилась: – Наверное, это так и есть.

Глубоко и нервно затянувшись сигаретой, она выдохнула дым.

– Вихров может обойтись с нами круто, когда всё узнает.

Нам придётся туго, – сказал я.

– Что будем делать, Григорий?

– Я направил Фомина в «Марьино» выяснить всё об этой фотографии, – ответил я и показал одну из копий фото. – Теперь я хочу переговорить с Богдановым.

Мария вскинула брови и странно посмотрела на меня, затем стала внимательно разглядывать снимок.

– Это будет сделать весьма сложно, – отметила она. – Одежда Фёдора была уликой до тех пор, пока находилась в его доме. Оказавшись у тебя, она перестала быть уликой против него. Богданов и Астахов могут теперь спокойно отрицать, что причастны к этому делу.

– Есть ещё один момент, который мы не учли. Это документы, мобильник, наконец, ключи, которые принадлежали Фёдору. С этими вещами он тоже не расставался. Но их в одежде не оказалось. Возникает вопрос: Где они? Могу предположить: возможно, остались в доме Богданова. Может быть, мне вновь надо вернуться туда. Как ты считаешь?

– Рискованно.

– Да. В прошлый раз у меня было мало времени, чтобы тщательным образом проверить все комнаты. Мне помешал Астахов. Я могу возобновить поиски. Это будет сделать несложно.

– Так ты поедешь к Богданову?

Я скривил гримасу, словно от зубной боли. – Считаю, надо ехать. Мне не очень хотелось бы вновь натолкнуться на Аста-

хова, но ехать придётся. Возможно, он не имеет никакого отношения к смерти Фёдора. Но есть ещё владелец дома – Роман Богданов. Мы его не должны сбрасывать со счетов.

– А кто займётся владельцем клуба «Луна» Плетнёвым? – спросила она.

– Я сам с ним встречусь, – проронил я. – Ты что-то о нём можешь рассказать?

– Это очень богатый бизнесмен в городе.

– Что ты понимаешь под богатством?

– Кроме ночного клуба «Луна», у него сеть развлекательных заведений. Также он совладелец ювелирной фабрики «Алмаз».

– А где он живёт?

– В Мезенке у него большой особняк.

Кто-то позвонил Марии. Пока она разговаривала по мобильнику, я вышел из офиса.

Глава 5

Я припарковал внедорожник в лесопосадке, где в прошлый раз оставлял машину.

– Отсюда до дома метров триста, – сказал я, обращаясь к Олегу.

Крепко сбитый и приземистый Юдин ловко выпрыгнул из машины и огляделся. Его блеклые серые глаза забежали. Квадратный подбородок свидетельствовал о дерзком характере.

– В этих местах я ещё не был, – констатировал он и пятернёй поскрёб курчавый белесый затылок.

Его тонкие губы растянулись в улыбке. – Люблю лес. Такое ощущение, что попал в райский уголок.

Я закрыл машину.

– Не расслабляйся, Олег. Ещё неизвестно, что нас ждёт.

– Думаешь, мы может столкнуться с Богдановым? Надеюсь, он нас встретит с букетом алых роз, – пошутил Юдин.

– Скорее прицельным огнём из карабина. У него для нас приготовлен целый арсенал оружия. Его любимое занятие охота на зверей. Особенно на двуногих, – ответил я, засовывая подмышку пакет с джинсовой рубашкой и штанами Фёдора.

Его ухмылка слетела с лица. – Ну, что ж, это очень даже мило, – проронил он. – Карабин, говоришь? Это как раз то,

чем меня ещё не встречали.

Мы зашагали рядом по дорожке, держась в тени высокого забора.

– Моя идея заключается в том, чтобы проникнуть в спальню Богданова и подбросить вещи Фёдора, чтобы нас не обнаружили, – сообщил я Олегу, в тот момент, когда мы приблизились к металлическим воротам. Будем надеяться, что в доме никого нет.

– Мы можем попасть в глупое положение. Если в доме есть кто-то и нас обнаружат, то вызовут полицию, – усмехнулся Юдин. – Представляю физиономию Вихрова, когда нас приведут с обвинением в посягательстве на частную собственность.

– Риск благородное дело, – отреагировал я. – Будешь меня прикрывать. Поэтому я взял тебя с собой. Думаю, никаких недоразумений не будет. Действовать надо быстро, а в случае непредвиденной ситуации – весьма жёстко.

Я поковырял отмычкой в замке, открыл калитку и огляделся. Во внутреннем дворе никого не было. Я кивнул на парнику.

– Позвони в дверь, если в доме есть кто-то, то отвлеки его, пока я заберусь в дом. Мне хватит трёх минут.

– Будем надеяться, недовольно пробурчал Юдин и устремился к входным дверям.

Я видел, как он приблизился к двери и стал давить кнопку звонка. Мы некоторое время ждали. Никакого движения.

Юдин взглянул на меня и помотал головой.

– Позвони ещё раз, – негромко произнёс я.

Он вновь нажал кнопку. Реакции никакой. Я двинулся к окну. Вдруг позади себя я услышал резкий голос: – Какого чёрта вы здесь делаете?

Я остолбенел, затем справившись с этим, медленно развернулся. Возле ворот стоял мужчина. Я его сразу узнал. Роман Богданов был выше среднего роста, темноволос и популярен своей красивой внешностью. В конце 90-х он был известен оперативникам и своим друзьям—бандитам по кличке Жоффрей. Вскоре он сменил «окраску» и стал работать на известного депутата—олигарха. В среде лихоимцев в полиции и администрации он снискал себе поддержку, и криминальное прошлое было забыто. Ему было сорок пять—сорок семь, тяжёлая челюсть, синие глаза. Рубец от пореза ножа на левой щеке придавал ему вид злодея, а доброжелательная улыбка, при которой демонстрировались прекрасные зубы, подкупающе воздействовала на дам. На нём была лилового цвета сорочка, белые брюки и туфли. На его руке золотые часы с браслетом, а на шее золотая цепь – кулон с большим изумрудом и бриллиантами.

– Вы Богданов? – спросил я, вероятно не так радостно.

– Ну и что, если так? – вопросом на вопрос спросил он, низким мужественным баритоном, который подействовал бы на женщину, но не на меня.

Я приблизился к нему и протянул визитку с эмблемой де-

тективного агентства «Филёр». Он несколько секунд изучал её, затем безглаголиво вернул мне, будто она испачкала его руки.

– Спасибо. Но мне не нужны услуги детектива.

К нам подошёл Юдин. Богданов сделал вид, что не заметил его.

– А мы их не предлагаем, – сказал я. – Мы работаем в интересах клиентки, муж которой – ваш приятель. По нашим данным он причастен к убийству. Возможно, вы поможете нам.

Он показал рукой в сторону калитки. – Покиньте территорию. У меня нет времени и желания общаться с вами.

– Ну, хорошо. Мы вынуждены будем обратиться в полицию. Эти же вопросы будут задавать они.

Богданов провёл ладонью по левой щеке, задумчиво потёр квадратную челюсть и внимательно посмотрел на меня.

– Чего хотите? – спросил он.

– Дело весьма серьёзное, чтобы обсуждать в спешке.

Его глаза приобрели более жёсткое выражение.

– Прошу в дом, там переговорим, – сказал он и поспешно направился к парадному входу.

Мы двинулись за ним.

Богданов распахнул входную дверь и, минуя небольшую прихожую, торопливо прошагал в холл. Мы от него не отставали. Он приблизился к серванту, с полки взял пачку сигарет, вытряхнул оттуда сигарету и, не предлагая нам, чиркнул

зажигалкой, закурил. Затем он сел в кресло, закинув ногу за ногу. Я опустился на диван. Юдин остался стоять в дверном проёме оперевшись плечом о косяк двери. На его лице застыла холодная гримаса ухмылки.

– Ну, что у вас за дело? – спросил Богданов. – Выкладывайте, да быстрее. Я действительно стеснён во времени.

Я вытряхнул из пакета на диван одежду Фёдора.

– Как эти джинсы попали в вашу комнату на верхнем этаже?

Богданов задумчиво посмотрел на вещи.

– Что-то я не понимаю? О чём это вы? – в недоумении спросил он, переводя взгляд на меня.

– Эта одежда была в комнате на верхнем этаже вашего дома. Мы хотим знать, как она там оказалась? Что ещё не ясно? – немного заводясь, спросил я.

Он нервно затаился дымом от сигареты и выдохнул в мою сторону.

– У вас с головой всё в порядке?

– Послушай, Богданов, давай не будем, – произнёс я, немного резче обычного. – Я был здесь три часа назад и нашёл эти джинсы в вашей спальне. Это может подтвердить Астахов. Мы столкнулись с ним в этом холле.

– Неужели? – саркастически ухмыльнулся он. – Это означает, вы их забрали, а теперь решили вернуть. Очень умно.

– Не надо паясничать, – буркнул я. – Вы прекрасно всё знаете. По глазам вижу, Астахов вам всё рассказал.

– Э-э, постой! – поднял руку он. – Я не знаю никакого Астахова.

На этот раз усмехнулся я. – Как же так? Астахов приходит в этот дом, как к себе домой. Длительное время встречается с вашей племянницей. И вы ничего не знаете.

Он опустил голову, пряча глаза, вероятно о чём-то раздумывая.

– Я не слежу за своей племянницей, – недовольно пробурчал он. – Она взрослый человек и может встречаться с кем угодно и где угодно. Я—то здесь причём. И какое вы имеете право шариться в чужом доме?

– Может быть, вы и не причастны. А я не имел право проникать в частное жилище. Тогда скажите, каким образом одежда Фёдора Лапина попала в ваше домовладение? Его труп без одежды нашли прошлой ночью.

Он поднял голову, его глаза вдруг блеснули.

– Я не знаю. С меня достаточно. Берите своё тряпье и уберите вон из моего дома.

– У нас есть доказательства, чтобы связать вас с Фёдором Лапиным, – сказал я. – Он был оперативником детективного агентства. По просьбе нашего клиента наблюдал за Астаховым. Раиса Марковна Шмулович заподозрила мужа в измене. В этом гнёздышке с ним встречалась ваша племянница. Мы искали подтверждение. Здесь я нашёл интимное фото этой парочки и одежду нашего сотрудника. Астахов подтвердил, что украл одежду Лапина, когда тот купался в пан-

сионате «Мечта». Затем на вашей машине вы с Астаховым решили подвести Лапина до города и убили его. Труп подбросили на территорию кинотеатра «Победа».

Когда Богданов услышал моё заявление, он приподнялся с кресла и подобно разъярённому быку заревел: – Это шантаж! Вон отсюда!

– Ничего подобного. Убитый был моим товарищем. Я проверяю обстоятельства смерти и хочу всё знать.

– Перед тем как нам продолжить, надо вызвать полицию, – сказал он и вынул из кармана смартфон, собираясь позвонить.

В этот момент к нему подскочил Юдин и выхватил смартфон.

– Никакого звонка, приятель, – сказал он.

Реакция Богданова была незамедлительной. Двигаясь довольно быстро, он бросился на Юдина и нанёс сокрушительный удар ему в голову. Юдин отлетел на пол. Богданов тут же стремительно налетел на меня, но я, предвидя это, уже ринулся ему навстречу. Мне удалось увернуться от его правого свинга, и я тут же врезал ему в челюсть, приложив всю мощь в этот удар. Он с грохотом оказался на полу.

– Отличный удар, – похвалил меня Юдин, медленно поднимаясь. Он, морщась, потёр голову. – Этот мужик хорошо наносит удары.

– Надо бы действовать аккуратнее, если мы не хотим иметь дело с полицией, – произнёс я.

– Мы ничего криминального себе не позволили, – заявил Олег. – Ведь он первый затеял драку.

Юдин нагнулся над телом Богданова и похлопал ладонью по его щекам. Тот что-то невнятно замычал и открыл глаза, бессмысленно уставившись на нас.

– Вставай, приятель, – скомандовал Юдин. – Но нельзя же гостей так встречать. – Надо ещё многое о чём переговорить.

Юдин поднёс ему под нос увесистый кулак. – Больше не пытайся показывать свою силу, а то вот этим я разобью тебе морду.

Богданов приподнялся и выпрямился. Его глаза яростно сверкали. Он медленно подошёл к креслу и опустился на него. Затем пощупал свою челюсть.

– Вы за это ответите, – буркнул он.

– Думаю, мы начнём сначала. – Я преподнёс ему под нос джинсы. – Как эта одежда попала в дом?

После продолжительной паузы он с недовольством вымолвил: – Сколько можно говорить, я не знаю, о чём идёт речь.

Если честно, я и сам стал сомневаться в том, что он знает, что—то по существу.

– Я даю вам последнюю возможность объяснить, как эта одежда попала в дом? Если я не получу вразумительного объяснения, то тогда я приду к заключению, что вы убили моего сотрудника, и мы примем необходимые меры. У вас есть веский аргумент, чтобы избавиться от него. Фёдор Ла-

пин знал, что Астахов развлекался с вашей племянницей. Зная характер Раисы Марковны, вы прекрасно понимали, что узнав об этом, она возненавидела бы вашу племянницу вместе с вами, полагая, что именно вы познакомили Астахова со своей родственницей. В этом случае она порвала бы с вами все коммерческие связи. И вы лишились бы солидного дохода. Вы не тот субъект, который бы принял это. И вы решили закрыть ему рот с помощью пистолета. Надеюсь, я ясно излагаю?

Несколько секунд он глядел на меня, затем возмущённо выкрикнул: – Да вы ненормальный! Я не видел вашего сотрудника, и более того, прошлой ночью меня в городе не было. Я только что приехал.

Мы с Юдиным обменялись взглядами.

– Где же вы были?

– В Москве. Я уехал отсюда вчера в шесть часов вечера и только что возвратился. Вы можете заглянуть в салон моей машины, там лежат дорожные вещи.

Богданов утратил значительную часть своего горделивого высокомерия, и злоба уступила место тревоге.

– Где вы провели минувшую ночь?

– У знакомой женщины.

Юдин вынул записную книжку и извлёк ручку.

– Ну-ка черканём её данные, имя и адрес, приятель.

Богданов холодно взглянул на него: – Неужели это необходимо?

Юдин утвердительно кивнул.

– Послушайте, Богданов, – вмешался я. – Если вы дадите её координаты, то мы могли бы проверить, а в случае подтверждения ваших слов, вы смогли бы снять с себя подозрения.

Богданов кисло улыбнулся. – Ну, ладно, – сказал он. – Алина Овсянникова. Улица Генерала Белобородова, дом тридцать, квартира

Похоже, его объяснения были правдивы.

– Она может солгать нам, – предположил я.

– Меня видела соседка, когда я входил к ней. Это было около одиннадцати вечера. Она знает меня. Я часто бываю там. Соседка также может подтвердить, что я выходил из квартиры сегодня в полдень, мы с ней столкнулись на лестничной площадке. Рядом находится охраняемая стоянка. Там я оставил свою машину. У охранника есть журнал учёта. Вы можете посмотреть время приезда и отъезда.

– И тем не менее это не может объяснить, как одежда попала в ваш дом, не так ли? – наседал я.

– Мне кажется, её здесь не было. Я считаю, что вы пытаетесь шантажировать меня.

– Не возражаете, если мы осмотрим дом? Его документы и мобильник мы пока не нашли. Во время моего первого визита, мне некогда было их искать.

Он скептически глядел на меня.

– А ведь вы могли мне их подбросить, когда уже были

здесь.

Я отрицательно покачал головой.

– Какой смысл мне это делать? Ведь я ищу правду. Правильней будет, вместе подняться и осмотреть комнаты.

Богданов, наконец, согласился, и мы поднялись наверх и стали тщательным образом осматривать столы, шкафы, антресоли и т. д. Юдин обнаружил служебное удостоверение и отключённый мобильник Фёдора в платяном шкафу под стопкой личного белья Богданова.

– Весьма грамотно, – проронил Богданов, криво усмехаясь. – Теперь что дальше?

– Если бы мы были полицией, вы бы себя так нагло не вели.

Мы спустились обратно в холл и с Юдиным присели на диван. Богданов достал из бара початую бутылку бургундского красного вина Романе—Конти и разлил в стаканы. Пока он разливал напиток, стояла тишина. Он протянул каждому из нас по стакану вина и сам опустился в кресло.

Богданов вёл себя спокойно, но я внимательно наблюдал за ним и видел, как подрагивает его рука. Мне было ясно, что он был потрясён находкой. Его контролируемое хладнокровие убеждало меня, в его невиновности.

– Теперь, что будем делать? – осведомился он после того как отхлебнул пару глотков.

– Я полагаю, что удостоверение и мобильник вам действительно подбросили, – предположил я. – А это снимает с вас

подозрение.

– Но кто это мог сделать?

– Я считаю, что это сделал убийца. Если бы вместо нас здесь была бы полиция, то вы были бы уже задержаны.

Он промолчал и утвердительно кивнул.

– Нам может помочь Астахов, – произнёс я. – Где мы можем его найти?

– Не знаю, – хмуро проронил он. – Последний раз я видел его три дня назад. Вечером он заходил ко мне в офис. Он просил в долг приличную сумму. Я ему отказал.

– И это всё?

– Да. Астахов тут же ушёл.

– Ну что ж, я полагаю, нам пора уходить, – сказал я и встал. – Если у меня возникнут ещё вопросы, то я к вам зайду.

Он промолчал.

Я взял одежду Фёдора, его удостоверение, мобильник и кивнул Юдину. Мы вышли из дома, прошли по садовой дорожке, миновали ворота и направились вдоль забора к лесопосадке, где стояла наша машина.

– Ты правильно сделал, что съездил ему по роже, – неожиданно сказал Юдин. – Этот тип из числа тех, которых периодически нужно ставить на место, чтобы не зарывались. Во время полученный удар по морде, для них как лекарство – хорошее средство для успокоения и понимания адекватности происходящих событий.

– Олег, мы с тобой не лучше, – буркнул я. – Считаю, мы можем вычеркнуть его из нашего списка подозреваемых, если Овсянникова и соседи подтвердят его алиби. Это вновь нас возвращает к Астахову. Возможно, именно он подкинул эти вещи, чтобы перевести подозрения на Богданова.

Мы сели в автомобиль и поехали.

– Ты займёшься проверкой алиби Богданова. Думаю, одного дня тебе хватит, чтобы съездить в столицу и поболтать с этой дамочкой.

– Я поеду, сегодня вечером, – воодушевлённо согласился Юдин. – Алина Овсянникова, говоришь? Скажи, если эта девушка запала на Богданова, интересно, как она будет реагировать на меня?

– Наверное, не пустит тебя на порог, – усмехнулся я, выруливая на трассу, дал по газам и устремился в город.

Я высадил Юдина возле дома. В это время мне позвонил Кирюхин: – Есть новость, – сказал он. – Виктор Астахов обратился в райотдел полиции с заявлением. Оказывается вчера поздно вечером возле ночного клуба «Луна» на него напали какие-то люди. Его избили и ограбили. У него пропали деньги и драгоценности.

– Какие были драгоценности? – настороженно спросил я.

– Золотая цепь с бриллиантами, перстень с алмазом, платиновый портсигар с золотым сердечком, а также денег два миллиона рублей, – сообщил он. – Но это ещё не всё. В за-

явлении он показывает, что перед нападением хулиганов, он выяснял отношения с Фёдором Лапиным. Оказывается, когда он очнулся, уже никого не было. Он высказал предположение, что нападающие были подельниками Лапина, так как того не тронули.

– То, что Лапин был их подельником, это чистейшая ложь, – заявил я. – Фёдор был честнейшим человеком. Я в этом не раз убеждался.

– Я Фёдора знал и в честности его не сомневаюсь, – ответил Кирюхин. – Однако следователь другого мнения и вынес постановление на обыск квартиры Лапина, чтобы исключить доводы Астахова.

Меня мгновенно ударило в краску. Я вспомнил про платиновый портсигар, который лежит в сейфе офиса, и подумал, а ведь Юдин вовремя его забрал из квартиры.

– Я думаю, следователь с понятиями уже в квартире Лапина, – продолжал Кирюхин. – Так что скоро выяснится, кто из нас был прав.

– Мне будет интересно узнать результаты обыска, – сказал я.

– Об этом я тебе непременно сообщу, – проронил он и отключил связь.

Я тут же позвонил в офис и сообщил об этой новости Марии Миллер. Она сказала, что брат Фёдора – Юрий сейчас находится в бухгалтерии агентства, получает деньги на похороны. Я попросил её предупредить Юрия, чтобы он лишнего

не болтал следователю. Мария поняла и согласилась со мной, и заверила, что немедленно выполнит моё наставление.

Я вынул носовой платок и смахнул выступивший от волнения обильный пот.

Внезапно прозвенел мой смартфон. Я взглянул на дисплей, звонила Мария: – Григорий Палыч, – простонала она. – В офис пришёл следователь, намерен провести обыск и выемку документов. Я не успела...

Связь прервалась. Я понял, что попал в сложную ситуацию. Мне надо было сразу же всё объяснить Кириюхину. Ну, а теперь, вместе со злосчастным портсигаром я оказался в подвешенном состоянии.

Я немедленно запустил двигатель и поехал в офис. Когда я приехал, то следователя уже не было.

Мария встретила меня у порога. – Они только что уехали на квартиру Лапина, – выпалила она. – Юрий поехал с ними.

– Следователь что-нибудь изъяс? – настороженно спросил я.

– Он лишь почитал некоторые документы, посмотрел содержимое ящиков стола, но ничего не взял, – ответила она. – Потом, потребовал открыть сейф, но я сказала, что ключи у вас.

– Умница. Ты всё сделала правильно, – с облегчением выдохнул я и удовлетворённый опустился в своё кресло.

– Юдину необходимо немедленно оформить командировку в Москву, чтобы успел выехать вечерним поездом, – про-

изнёс я.

– Я всё сделаю, – сказала Мария. – Тебе приготовить кофе с бутербродом?

Я утвердительно кивнул. Пока она готовила, я вкратце изложил ей обстоятельства посещения Богданова. Затем положил пакет с одеждой, телефоном и служебным удостоверением Лапина на стол. Я взял лист бумаги, написал заявление на имя подполковника Кирюхина, в котором изложил обстоятельства обнаружения этих вещей. Заявление я приложил к вещам, и попросил Марию всё это передать Кирюхину.

Она согласилась со мной и в свою очередь доложила мне обо всех текущих делах. Я быстро поел, сделал пару звонков: один в центральный офис нашего агентства; другой, на личный телефон Бережного и рассказал вкратце об обстоятельствах смерти Фёдора Лапина. Руководство агентства пожелало мне действовать по обстоятельствам на своё усмотрение. Однако Роман Захарович Бережной предостерёг меня от дальнейшего расследования, сказав, что наши действия незаконны, могут быть плохие последствия. Он попросил прекратить проверку по делу его бывшей жены, и рекомендовал вплотную заняться текущими вопросами агентства. На что вразумительного ответа я не смог дать, лишь пообещал, что буду действовать по ситуации. А сам подумал: «Не в моих правилах бросать дело на полпути. Да и ребята меня не поймут».

Я поблагодарил Марию и вышел из офиса. Для меня день

ещё не окончен. Я должен был действовать оперативно, хотя бы на шаг, опережая официальное расследование. Я решил посетить ночной клуб «Луна».

Глава 6

На территории бывшего в советские времена крупного завода выросли фешенебельные торговые и развлекательные центры. Их владельцем, как доносила людская молва, был нечистый на руку делец—Устин Плетнёв. Трёхэтажное здание ночного клуба «Луна» стояло обособлено. Возле парадного входа я увидел двух парней с каменными лицами. Это были сотрудники частной охранной структуры. Они измерили меня пристальным взглядом и пропустили. В кассе я купил билет и прошёл в зал. Внутри было много народу. Играла громкая активная музыка. Вокруг веселилась хмельная беснующаяся публика. В воздухе висел табачный дым и стоял непрерывный гул голосов.

«Когда у пьяных людей много денег, – подумал я. – То ведут они себя непристойно».

Я увидел барную стойку и продвинулся вперёд. За стойкой бара похожей на подкову работали два бармена, обслуживающие с быстротой и результативностью, которые стоили того, чтобы взглянуть на это.

Вскоре я сел на освободившийся стул. Рядом спиной ко мне сидела блондинка. Соседка обернулась, и я узнал в ней Жанну Шмулович. – Здравствуйте, Григорий! – удивлённо произнесла она.

Я поприветствовал её: – Как хорошо, что я вас встретил?

Вы здесь одна?

Она утвердительно кивнула. – Ищите кого—то? – спросила она мягким голосом.

– Нет. А я должен?

Она облизнула губы бледным языком и улыбнулась.

– Решили после праведных трудов расслабиться, – проворковала она.

– Есть немного, – слукавил я. – Может, пропустим что-нибудь не столь крепенькое? Мои нервы нуждаются в поддержке.

– Я не возражаю, – согласилась она. – Предпочитаю белое вино Шабли.

– Здесь наши вкусы совпадают, – радушно изрёк я и сделал заказ.

В мгновение ока бармен поставил перед нами две порции вина, а я расстался с очередной суммой денег.

Это вино было не ядовитее всяких остальных напитков, продававшихся в магазинах и не столь дорогостоящим. После выпитого вина мы перешли на «ты».

– Ты собираешься здесь что-то делать? – спросила она, немного захмелевшая и, подавая сигналы бармену налить ещё.

– Сначала я хочу осмотреться вокруг, – ответил я. – Скажи мне, здесь бывает Астахов?

– У Плетнёва наверху множество игровых комнат. Астахов может находиться в любой из них. Я в этом уверена.

– Что их может связывать? – осведомился я.

Она ухмыльнулась. – Только деньги и женщины. То и другое здесь хоть пруд пруди.

– Ты хочешь сказать..., – я слегка задумался, чтобы правильно сформулировать свою мысль.

– То, что я хотела сказать, я уже сказала.

Мы выпили ещё по бокалу вина. Жанна закурила. Я приблизился к ней вплотную и вполголоса спросил: – Ты была на верхних этажах?

– Разумеется.

– Расскажи мне, что там?

– На втором этаже есть комнаты, где крутят рулетку, играют в покер и в биллиард. Если кто-то интересуется магией, то есть комната, где вызывают духов, могут предсказать судьбу, изменить карму, и выполнить любое желание, лишь бы клиент был платёжеспособен. На третьем этаже я не была, – сказала она и улыбнулась. – Мне, например, нравится играть в рулетку. А тебе?

– Меня больше привлекает магия, – буркнул я. – Надеюсь, они мне подскажут, кто убил Фёдора Лапина?

Её улыбка слетела с лица. – Я сомневаюсь в этом.

– И тем не менее, как туда пройти?

– Тебя не пропустят, – произнесла она. – Туда могут пройти только члены клуба, а также их друзья. У входа стоит охрана.

– Как мне быть?

– Со мной пропустят, ведь я член клуба, – хитровато улыбнулась она. – Придётся тебя сопровождать.

Продолжала греметь музыка. Мы пробирались сквозь толпу в конец зала. Жанна уцепившись за мой пиджак, лишь успевала перебирать ногами в туфельках на высоких каблуках.

Веселая пьяная публика повсюду прыгала в экстазе танца, мешая нам продвигаться. Используя всю силу, я вскоре преодолел живое препятствие, и выбрался из зала. У дверного проёма в соседний зал стоял охранник и преградил мне путь. – Сюда только по приглашениям, – сказал он.

Из-за моей спины появилась раскрасневшаяся Жанна. Охранник заискивающе кивнул ей и пропустил нас.

Мы попали в просторный холл, где вдоль стен вытянулись мягкие диваны и кресла, на стенах висели огромные зеркала. В центре выстроились светлые мраморные колонны. На том конце была видна широкая лестница, ведущая наверх. Возле неё маячил охранник в штатском. Жанна сказала, что идёт в дамскую комнату и попросила подождать.

Я остался стоять в центре зала, не зная, куда себя деть. Но моё одиночество длилось недолго. Мимо меня, покачивая соблазнительными бёдрами, проплыли две красивые девушки в коротких юбках. Одна из них с огненными волосами и изумрудными глазами надменно приподняв брови, посмотрела на меня. Я невольно проводил её взглядом. Шагавший следом чернявый парень толкнул меня легонько локтём.

От него разлило спиртным.

— Если ты любишь пялить глаза на девчонок, приятель, лучшего места, чем наш клуб, тебе не найти. Одна Серафима чего стоит!

— И много здесь таких, как она? — спросил я, чувствуя себя не совсем в своей тарелке.

— У нас их кишмя кишит, — весело отозвался парень. Это клуб «Луна», здесь всякое бывает. Но не надейся понапрасну, приятель, чем больше показывают эти шлюхи, тем меньше от них получишь. Они знают лишь одно — деньги.

— Всем нужны деньги, — сказал я, и, вытащив носовой платок, обтёр лицо.

Чернявый парень усмехнулся и поплёлся следом за ними. Внезапно сбоку от меня вырос брюнет с чёрными глазами. На его бульдожьем лице застыло наглое самоуверенное выражение, которое мне не очень понравилось. Ему было лет тридцать пять, но за эти годы вряд ли он научился чему-то хорошему. Во всей его подлакированной внешности что-то выдавало его беспутную жизнь на самом дне и в самой грязи, большую часть которой так и не удалось прикрыть отглаженным чёрным костюмом. По его виду я решил, что он является своего рода вышибалой.

— Кого—нибудь ждёте? — спросил он гортанным голосом.
— Девушку, — произнёс я и рукой указал в сторону дамского туалета. — Я надеюсь, она скоро выйдет.

Он расслабился.

– Мы не приветствуем, чтобы гости бродили в этом месте без сопровождения. Только приглашённые и их друзья. Есть много разных типов желающих сюда попасть, но их здесь не ждут. Вы полагаете, что я не узнаю ваше лицо?

– Я сам не всегда его узнаю, особенно рано утром.

Он нахмурился, почесал затылок и пристально уставился на меня. Я сообразил, что он, возможно, меня с кем-то спутал.

– Как зовут вашу девушку? – поинтересовался он.

– Какое это имеет значение?

– Чтобы внести полную ясность: как вы здесь оказались.

– Жанна Шмулович.

Неожиданно он стал выглядеть так, будто его отшлёпали по заднице.

– Ну, тогда вы в прекрасной компании, – Бесспорно, в его голосе прозвучала ирония.

Он отошёл от меня и быстро зашагал к парню явно не первого класса, показавшемуся в зале и растерянно смотревший по сторонам.

Наконец Жанна вышла из туалетной комнаты и подошла ко мне.

– Кто этот тип с бульдожьим лицом? – кивнув в сторону удаляющегося субъекта, спросил я.

– Это Егор – начальник охраны. У него всегда при себе ствол, будь с ним осторожнее.

– Он, похоже, не очень любит тебя. Когда я упомянул ему,

что пришёл сюда с тобой, его лицо мгновенно исказилось, словно от зубной боли.

– Неужели, – безразлично произнесла она. – Забудем о нём.

– Тогда води меня на второй этаж, – сказал я и, взяв её под руку, двинулся вперёд.

– Я посоветую тебе быть осторожным, – произнесла она не слишком оптимистично. – Я знаю, что один парень уже пытался быть нечестным с Плетнёвым и попал в скверную переделку.

– У тебя есть уникальная способность приободрить, – раздражённо сыронизировал я. – Если я попадусь, то не зови полицейских. С полковником Вихровым мне лучше не встречаться.

– Не буду, – сказала она.

Мы шагали по красивому кафелю в сторону лестницы.

Высокий плотный мужчина лет тридцати – с красным мясистым лицом, перебитым носом, плотно сжатыми губами и пронизательными глазами типичного полицейского в чёрном костюме, стоял возле лестницы. Он был похож на боксёра.

Он посмотрел на Жанну, поздоровался с ней, а меня кивком попросил отойти в сторону.

– Ты кто такой? – поинтересовался он. – Я тебя впервые вижу.

– Этот парень со мной, у него полные карманы денег, –

сообщила ему Жанна. – За такое усердие Устин тебе зарплату не повысит. Я обязательно извещу его об этом.

Он отступил назад, недовольно что-то пробурчал и разрешил нам пройти, махнув рукой. Мы стали подниматься по лестнице. Когда мы были вне его досягаемости, я осведомился: – Этот тоже один из быков Плетнёва?

– Это Пётр. Он неплохой парень, если не досаждают ему.

Мы поднялись на второй этаж и оказались в коридоре, в конце которого я увидел лестницу, ведущую на третий этаж. Мы прошли немного вперёд и оказались возле приоткрытой двери. Я заглянул внутрь и увидел игровой стол с рулеткой. Судя по виду людей, игра была оживлённой.

– Там дальше, возле лестницы, находится комната магии, – сказала она. – Если ты и вправду интересуешься, можешь зайти. Я думаю, это стоит не так дорого. Но только не попади в серьёзную переделку. – Потеряв интерес ко мне, она распахнула дверь, где играли в рулетку и, толпа мгновенно поглотила её.

Я быстро прошёл по коридору, заглянул в комнату магии и увидел в полумраке тени людей сгрудившихся у стола. Там горели свечи, и металлический голос что-то вещал. Оттуда потянуло ледниковым холодом. Я тут же прикрыл дверь.

Я бросился на лестницу и понёсся вверх, перепрыгивая через несколько ступенек, бесшумно словно тень. Я добежал до третьего этажа и передо мной возник ещё один длинный коридор с рядом ничем не примечательных дверей. Я сто-

ял, решая в какую дверь заглянуть, когда дверь в двух метрах от меня резко открылась, и в коридор вышел, слегка покачиваясь, Виктор Астахов, довольно сильно пьян. Он был в белой сорочке и брюках, но без туфель, в носках. Он повернулся в мою сторону, и смотрел на меня прищуренными глазами, вероятно не узнавая меня. Это длилось несколько секунд, затем узнав меня, он изменился в лице и, сделав два быстрых шага, попытался захлопнуть дверь, но я подставил ногу и как следует, толкнул его рукой. Астахов, шатаясь, попятился вглубь комнаты, я следом за ним. Он резко развернулся и попытался убежать в другую дверь. Но я успел ухватиться за его руку и развернул лицом к себе.

– Ну ты, полегче, – рыкнул он.

С разворота он попытался заехать мне в лицо. Я вовремя отклонил голову, его кулак просвистел рядом с моей физиономией и в это мгновение я правой резко всадил ему в челюсть. Он потерял равновесие и завалился на пол. Он стоял на коленях, опираясь обеими руками об пол. Он поднял голову и посмотрел на меня разъярёнными глазами. Я отступил на шаг назад. Он, шатаясь, начал подниматься. Его немного покачивало. Он исподлобья поглядывал на меня. В его взгляде была злоба.

– Убирайся вон! – прогремел он. – Ты надоел мне за сегодняшний день!

Комната, в которой мы находились, была спальней. И только тут я заметил возле плотной бордовой шторы ис-

пуганную блондинку с короткими волосами. Я сразу её узнал по фотографии. Эта была Лариса Будина. На ней было сиреневое вечернее платье с декольте, на высокой стройной шее сверкающей лентой красовалось ожерелье из мелких бриллиантов. Она была хороша, выглядела восхитительной чародейкой. Её груди вздымались и опускались, глаза блестели и были полны ужаса.

Нас разделяла широкая удобная кровать. Я мельком оглядел комнату. Возле кровати туалетный столик, заставленный какими-то пузырьками, флакончиками и коробочками. На полу персидский ковёр. Освещение было умеренное. В глубине комнаты видна вторая дверь. Рядом стояла вешалка.

Восстановив равновесие, Астахов вновь повторил: – Убейся вон!

Он указал на дверь рукой, которая покачивалась, словно у безнадёжного пропойцы.

– Я искал вас повсюду, – произнёс я. – Мне надо задать вам несколько вопросов.

– Я не собираюсь отвечать на вопросы, а тем более слушать.

– Как насчёт платинового портсигара с выпуклым золотым сердечком и с гравировкой: «Только для любимого откроется сердечко»? Разве он вам не нужен?

Астахов мгновенно побледнел.

– Я не знаю, о чём вы говорите.

– Нет, вы знаете. Платиновый портсигар, который вы подкинули Фёдору Лапину. Зачем вы это сделали?

Он опрометью метнулся через кровать и дёрнул один из ящиков туалетного столика. Я уже разгадал его, сообразил, что он затевает. Бросившись за ним, я схватил его в тот момент, когда он выхватил из ящика пистолет «Макарова». Моя рука сжала его кисть, когда он поднимал пистолет. В это мгновение что-то тяжёлое обрушилось на мою голову, и я потерял сознание.

Когда я очнулся и открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на кровати в уютной комнате, со связанными руками. Окна были зашторены, на тумбочке горел ночник, в помещении кроме меня никого нет. Я попробовал вспомнить, что со мной произошло. Постепенно память стала восстанавливать последние события, произошедшие в этой комнате. Интересно, а где Астахов и Будина? Я медленно приподнялся и попытался развязать верёвки зубами. Немного помучившись, мне удалось освободиться. Я прошёл к выходу и толкнул дверь. Она была заперта. Я двинулся к другой двери, которая была в дальней стороне комнаты. Я осторожно потянул дверь на себя и услышал голоса. Я заглянул в щель. В маленькой душной комнате двое парней сидели за столом. Я их сразу узнал, это были вышибалы Егор и Пётр. Они курили и задымили всё вокруг.

Пётр раздавал карты, быстро бросая их на стол. – Время

этому парню прийти в себя, — произнёс он гортанным голосом. — Плетнёв хочет поговорить с ним.

— Крепко Лариса съездила ему по голове, — сказал Егор. — Я пойду, проверю как он там.

Он двинулся прямо к двери, я тут же слегка её прикрыл. Всё остальное произошло быстро. Как только дверь распахнулась, я прыгнул на него и правой всадил ему в скулу. Егор не ожидал нападения и отскочил в сторону, но удержался на ногах. Мгновенно среагировав, он выдернул из кармана пистолет, прежде чем он успел выстрелить, я ударил его по запястью. Пистолет выскочил из руки и отлетел к кровати. Егор выругался и разъярённый бросился на меня. Я успел уклониться от его мощного свинга и врезал ему в солнечное сплетение. Он хрюкнул и согнулся пополам. Я ударил его в подбородок, отчего он пошёл кругом по комнате. В этот момент я увидел, как ко мне летит Пётр, я попытался увернуться от его правого кулака, но не успел и почувствовал мощь удара подобный кувалде на своём плече. Я охнул и чуть не завалился набок, но уходя от повторного удара, вовремя сообразил нырнуть ему под правую руку. Его правый кулак просвистел в сантиметре от моего левого уха, я почувствовал, как волосы у меня встали дыбом. Сконцентрировавшись, я нанёс ему сильнейший удар в живот. Пётр замычал и упал на пол. Шатаясь, он стал подниматься с намерением броситься на меня. Выхода у меня не было, я ударил его в лицо. Он схватился руками за физиономию и завыл.

Сквозь пальцы ладоней потекла кровь. Я подпрыгнул и ногой саданул ему по корпусу. Он завалился на пятую точку. В этот момент на меня налетел Егор. Я попытался уклониться, но его кулак взорвался на моей челюсти. Ослепительный сноп искр вспыхнул перед моими глазами, теряя сознание, я провалился в темноту.

На этот раз я очнулся на полу. Я медленно повернул голову. Пётр и Егор сидели за столом на прежнем месте и курили. Моё движение привлекло внимание Петра. Он повернулся ко мне, на его лице сиял большой синяк. Нос был залеплен пластырем. Я притворно прикрыл глаза. Но он вовремя заметил.

– Не пытайся хитрить, – произнёс он своим гортанным голосом. – Для тебя это может плохо закончиться.

Мне пришлось открыть глаза. – Надеюсь, мне можно встать.

– Уже давно пора, – произнёс Пётр. – Надо о нём сообщить шефу.

– Хорошо я схожу к нему, – сказал Егор и поднялся со стула. Он приблизился ко мне, окинул меня свирепым взглядом и медленно двинулся к выходу.

– Куда исчезли Астахов с блондинкой? – спросил я, осторожно прикасаясь пальцами к опухшей челюсти.

– Не тревожься о них, – ответил Пётр. – Беспокойся лучше о себе.

Я уже встал, намереваясь броситься на него. Но он вынул

пистолет и направил на меня. По тому, как он его держал, мне стало понятно, что он непременно выстрелит, если я попытаюсь напасть на него.

— И всё—таки я тревожусь о них. Такой уж я человек. Скажи, где они?

— Не задавай лишних вопросов, пока я не заехал тебе вот этим.

Я взглянул на часы. Было без четверти полночь. Значит, я пробыл в клубе почти два часа. Было ясно, что для меня этот вечер может закончиться плохо.

Пётр держал меня под прицелом пистолета и курил. Он настороженно наблюдал за мной, не давая мне ни малейшего шанса застать его врасплох.

Дверь в комнату распахнулась, и вошёл Устин Плетнёв, за которым следовал Егор. Плетнёва я знал в лицо. Его физиономия была расклеена на выборах в прошлом году, когда он баллотировался депутатом в городской Совет. Пистолет в руках Петра мгновенно исчез. Вошедший был невысокого роста худощавый мужчина. Ему было около пятидесяти лет. Вытянутое лицо обрамляла шапка седых волос. Пергаментная кожа обтягивала жёсткие черты лица: высокий лоб, глубоко запавшие синие глаза, орлиный нос, характеризующий честолюбие и тщеславие, рот почти без губ и мощный подбородок. Одет он был в серую с коричневым галстуком рубашку и тёмные брюки. Плетнёв медленно в развалку словно делал одолжение, приблизился ко мне. Я поймал на себе его

холодный изучающий взгляд. Он стоял рядом. Я почувствовал исходящий от него запах дорогого одеколona. Первые его слова ошеломили меня.

— Григорий, почему вы не сказали охранникам кто вы? Я приношу вам извинения. Конечно, вы тоже себя вели не надлежащим образом, — строго сказал он. — И тем не менее я вас понимаю. После удара по голове вы были дезориентированы и вместо этой стервы, которая вас ударила, накинулись на моих парней. Ну что ж, такое бывает. Вам немного досталось, да вижу и моим парням тоже. Я полагаю, вы расквитались.

— Я не в претензии, — сказал я и потёр пострадавшую скулу.

Плетнёв ядовито усмехнулся. — У вас не было разрешения на посещение третьего этажа, — произнёс он. — Это мои личные апартаменты.

— Я искал Виктора Астахова. И случайно его увидел, — сказал я. — Хотел задать ему пару вопросов относительно убийства Фёдора Лапина. Слышали, наверное, об этом?

Он утвердительно кивнул. — Сейчас весь город говорит о двойном убийстве, дело которое ведёт полицейское управление. А вы здесь причём?

— Убит мой сотрудник, я хотел выяснить кое—какие детали.

— Ну и как выяснили?

— Не успел.

– Может быть, я чем-то смогу помочь?

– Я хотел поговорить с Астаховым, – произнёс я.

Мне интересно было наблюдать за его непроницаемым лицом.

– Я прогнал его, – сказал Плетнёв. – Он надоел здесь. Мало того, что он задолжал мне крупную сумму, так он ещё устраивает пьянки и дебош.

– Сколько же он вам должен?

– Два миллиона рублей наличными и кое-какие драгоценности, – ответил он.

– Какие ценности, если не секрет?

– Зачем вам это?

– Ну всё—таки скажите?

– К примеру, платиновый портсигар с золотым сердечком, – нехотя произнёс он. – Это вам о чём—то говорит?

– Это как раз один из тех вопросов, которые я хотел ему задать, – сказал я.

– Неужели моя вещь в чём—то замешана?

– В том—то и дело.

– Может быть, вы более детально изложите. В чём именно?

– Попробую, но только наедине.

– Тогда следуйте за мной, – он развернулся на каблуках и пошёл на выход. – А вы тут оставайтесь, – немного повернув голову к охране, проговорил он.

Я двинулся за ним. Прошагав в конец коридора, он от-

крыл крайнюю дверь и исчез в дверном проёме. Я вошёл следом.

Кабинет Плетнёва напоминал рабочий кабинет президента, собственно и фото одного висело на стене. Кабинет был огромный квадратов пятьдесят, с тремя широкими окнами, из которых открывался вид на центральную улицу. В дальнем углу стоял письменный стол, по размерам не уступавший бильярдному столу. На нём стоял компьютер, стационарный телефон и лежали два смартфона. На противоположной стене висел огромный плоский экран. Ещё я заметил несколько кресел и три потускневшие картины, принадлежавшие, вероятней всего, кисти Репина.

Плетнёв опустился в своё рабочее кресло за столом и предложил мне сесть напротив. Он впился в меня немигающим взглядом, и я почувствовал себя так, будто меня поместили в рентгеновский аппарат и теперь стараются пересчитать все мои позвонки на спине.

– Итак, меня интересует платиновый портсигар, – произнёс он. – Вы, кажется, кое-что знаете о нём.

Я ему рассказал все обстоятельства связанные с этим портсигаром.

Он внимательно меня выслушал и спросил: – Значит, портсигар у вас?

– Портсигар лежит в сейфе, который опечатал следователь, – солгал я.

– Вы считаете, что в убийстве вашего сотрудника замешан

Астахов.

– Я не исключаю этого.

– Астахов мне сообщил, что в тот вечер его ограбили. Злоумышленники похитили два миллиона наличными и драгоценности, в том числе портсигар. Всё это он собирался вернуть мне. Он вынужден был написать заявление в полицию.

– Скажите, Астахов запомнил тех парней, которые напали на него? – спросил я.

– Он их не видел. Они напали неожиданно. Ударили чем-то тяжёлым по голове, и он отключился.

– Где это произошло?

– Здесь рядом, за углом.

– В это трудно поверить, – изрёк я.

– Во всяком случае, он мне так сообщил.

– И вы ему поверили?

– Верить или не верить – личное дело каждого. Моя вера зависит от разных обстоятельств. Вот сегодня обстоятельства складываются так, что я поверил Астахову, отпустил с миром и дал ему время погасить задолженность. Если бы обстоятельства складывались иначе, то, наверное, я ему не поверил бы, тогда Астахов отсюда не вышел, пока не вернул долг. Вот такая моя философия.

– Странно, – буркнул я. – Но у меня философия другая – опираться на факты. Я сомневаюсь, что такому успешному магнату, а тем более депутату кто-то может в этом городе перейти дорогу.

– Я тоже сомневаюсь, – проронил он.

Я спокойно выдержал его холодный взгляд.

– На территории, которую вы контролируете, посторонние люди, вряд ли посмеют напасть на ваших людей. Астахов принадлежит к вашему кругу лиц. Значит, на него могут напасть только круглые идиоты, либо кто-то из ваших людей, тот, кто знал, что у него с собой кругленькая сумма. Идиотов, или беспредельщиков постреляли в девяностые годы. Весь бизнес и территории уже давно поделили. Остаются ваши люди. Теперь нужно выяснить: кто они? Ответ прост: ваше ближайшее окружение. Как я уже понял у вас железная дисциплина. Никто из ваших людей не посмеет пойти против вас. Из этого следует, Астахова ограбили по вашему приказу. С какой целью? – спросите вы. Наверное, чтобы как можно ближе подтянуть его к себе. Поэтому вы его отпустили. А вот для чего вам это нужно – я ответить затрудняюсь.

Плетнёв неожиданно рассмеялся.

– Да, у вас поистине богатая фантазия, – хохоча, сказал он. – Может быть, вы ещё скажете, что я виновник смерти вашего сотрудника?

– Вполне возможно, – произнёс я. – Хотите, чтобы я провёл логическую цепочку и доказал вашу причастность?

– Нет, не нужно этого делать. Я вам верю, – прослезившись от смеха, проговорил он. – Я не сомневаюсь, что вы обоснуете мою виновность по всем законам логики.

Моё лицо оставалось невозмутимым.

– Итак, мы остановились на том, какую цель вы преследовали, ограбив Астахова? – твёрдо спросил я, пристально разглядывая Плетнёва.

Его улыбка мгновенно слетела с лица.

– Ну ладно, пошутили и хватит, – миролюбиво произнёс он.

– А я не шучу, – мрачно буркнул я. – Совершенно убийство, ведётся расследование. Какие здесь могут быть шутки?

– Вы что же серьёзно подозреваете меня? – сквозь зубы процедил он, наливаясь краской.

– Вы правильно поняли.

Наклонившись вперёд, он разглядывал меня теперь уже с близкого расстояния, как смотрят на отвратительную си-не-зелёную муху, угодившую в компот.

– Вашего сотрудника я знать не знаю, – закричал он. – Зачем мне его убивать?

– Вот по этому поводу мне хотелось бы лично от вас получить разъяснения, – быстро проговорил я.

– Вы не разбираетесь в людях, – громко сказал он. – Вы полный идиот!

Плетнёв взял со стола телефон и кому-то позвонил: – Зайди.

Дверь через несколько секунд отворилась, и в кабинет вошёл Егор.

– Егор, – сказал Плетнёв, не взглянув на вошедшего начальника охраны.

– Посмотри ещё раз на этого типа, – сказал он, – и хорошенько. Может быть, тебе придётся им заняться. Если, конечно, он не окажется умнее, чем выглядит.

– Шеф, я его хорошо запомнил, – ответил он.

Плетнёв жестом приказал ему выйти. Когда он бесшумно удалился, я спросил: – Он должен превратить меня в отбивную, или я ошибаюсь.

Не ответив, Плетнёв ловким движением выбил сигарету из пачки, чиркнул зажигалкой и закурил.

– Я не люблю частных сыщиков, – сказал он через некоторое время, посмотрев на меня. – Я считаю их никчемными людьми, вымогателями и шантажистами. То, что вы здесь наплели – это ужасно. Мне никогда не приходила в голову подобная абсурдная мысль. Я советую вам больше не приближаться к моим владениям. Чтобы избавиться от назойливых типов вроде вас, я прибегаю иногда к помощи Егора. Это экономит время и бережёт нервы. Если я говорю ему, что мне докучает такой-то человек, он считает своим первейшим долгом воздействовать на наглеца, чтобы тот прекратил свои домогательства. Я никогда не спрашивал, как он добивается этого, но не было ещё случая, чтобы Егор не оправдал моих надежд. Я не желаю вас знать. Вы можете идти.

Плетнёв продолжал невозмутимо сидеть в кресле. Его лицо оставалось бесстрастным, тонкие длинные пальцы держали дымившуюся сигарету, казалось, он про неё забыл.

– Вы всё сказали? – спросил я.

– Почти.

– Хорошо. Вашу угрозу, я доведу до тех, кто по долгу службы нейтрализует опасных субъектов. Ваш Егор для них не исключение. Теперь я уверен, что именно Егор со своим подручным напали на Астахова. В ваших руках должен быть ключ, который наведёт полицию на след убийцы. Но вы отрицаете, вы не желаете быть замешанным в этом грязном деле. Я не знаю, найдёт ли полиция убийцу, но я, во всяком случае, постараюсь это сделать. Теперь всё. Можете не звать лакея, я сам найду выход.

Поднявшись, я пошёл к двери. За спиной послышался строгий голос Плетнёва: – Я предупредил вас, Григорий, теперь пеняйте на себя.

Я вышел в коридор и увидел как Егор и Пётр подпирали стену. Я небрежно махнул им рукой. – Постарайтесь, впредь не попадаться мне на глаза.

Физиономия Петра озарила багровая вспышка, и он ринулся на меня, но Егор вовремя его ухватил за руку. – Подожди приятель, ещё не время, – процедил он сквозь зубы.

Я не стал их больше провоцировать и, сохранив пренебрежительную гримасу, неспешной походкой стал спускаться по ступенькам лестничного пролёта.

Оказавшись на втором этаже, я нашёл знакомую дверь, за которой несколько часов назад скрылась Жанна. За слегка приоткрытой дверью были слышны возбуждённые голоса. Я заглянул в помещение. В большой комнате из—за сизого

тумана были видны силуэты, облепившие игровой стол. Там по—прежнему кипела атмосфера страсти. Жанну я заметил чуть в стороне. Она сидела в глубоком кресле, отрешённо уставившись куда—то в пространство. В её руке был бокал с остатками вина. На её милом личике было выражение скуки. Увидев меня входящим в дверь, она преобразилась и встала. Её слегка повело в сторону, но я вовремя подхватил за руку.

— Хорошо, что ты не забыл зайти за мной, — заплетающимся языком радостно пролопотала она.

— Да! — удивился я. — Насколько помню, я ничего не обещал. Так, случайно заглянул.

— А я проиграла все деньги, — сообщила она. — Не мог бы ты мне одолжить немного. Я хочу отыграться.

— Не советую больше играть, — скептически изрёк я. — Да и денег у меня таких нет.

— Ах, да. Ты ищайка, а не коммерсант, — грустно проронила она. — Ну, тогда отвези меня домой.

— Хорошо, — буркнул я. — Это как раз в моих силах. Моя машина ждёт на улице.

Она ухватила за мою руку и потащила на выход.

Из клуба мы вышли без всяких эксцессов. Хотя не скрою, я ожидал нападения, понимая, что такой делец как Плетнёв, вряд ли бросается пустыми обещаниями.

Было около двух часов ночи. Освещение было хорошее. Я повёл Жанну к стоянке автомобилей к моему Ситроену.

Около соседней машины стоял высокий чернявый парень в спортивном костюме и протирал ветошью лобовое стекло. У него было обычное не примечательное лицо. О таких говорят, увидишь на улице и не запомнишь. И тем не менее я вспомнил его, это был тот самый парень, который сопровождал двух блондинок в зале, когда я ожидал Жанну. Я открыл дверцу, Жанна влезла на заднее сиденье. Когда я хотел сесть за руль, то услышал позади себя мужской голос:— Шикарно живут, эти богатеи. И ведут себя как важные персоны.

Я оглянулся.

Парень приветливо улыбался мне. По его глазам я понял, что он изрядно выпивший, а когда приблизился, я почувствовал сильный запах спиртного.

— Это вы верно подметили, — поддержал разговор я. — За такими, как Плетнёв нам не угнаться.

— Что правильно, то правильно. По совести говоря, человеку немного надо, была бы квартира и хорошая зарплата, на которую можно было содержать семью. А такие сооружения, которые разрослись вокруг, незачем иметь одному человеку. — Его прищуренные глаза испытующе прошлись по мне. — Я слышал от приятеля, вы крепко отделали Егора и Петра. Так им и надо хозяйским холуям. Этих мразей я больше не увижу. Всё, с меня хватит. Достаточно я натерпелся от Плетнёва. Сегодня последняя смена, увольняюсь. Придётся искать новую работу. И почему большие деньги достаются всякой швали? Будь у меня десятая часть его денег, я

чувствовал бы себя на седьмом небе, а ему всё мало.

– Так устроена жизнь, – произнёс я. – Всеякие попадают-ся люди. Извини приятель, я потолковал бы с тобой, но мне надо ехать. Итак, допоздна задержался.

– Я тебя понимаю, – улыбнулся он и подмигнул. – У меня такая же дома сидит.

Я собрался было садиться в машину, когда внезапно у меня появилась мысль.

– Если есть желание посидеть за хорошей бутылкой вина и потолковать о жизни, то приходи завтра в кафе «Пегас» в три часа, – сказал я. – У меня много друзей. Вдруг я смогу тебе помочь с твоей новой работой. Меня зовут Григорий, а тебя?

– Максим.

– Будь здоров, Максим!

– Пока!

Я сел в машину, запустил двигатель и вырулил со стоянки. Всё это время мой новый приятель смотрел в мою сторону. Выехав на проезжую часть, я обнаружил, что Жанна склонила голову к окну. Она дремала.

По дороге домой я размышлял о встрече с Плетнёвым.

Я был доволен её результатом. Оказывается портсигар собственность Плетнёва, но мне в это не верилось. Кажется, ограбление Астахова организовал именно Плетнёв. Я это интуитивно чувствовал. Для чего он это сделал? Ну конечно не для наживы, а чтобы крепче подтянуть к себе Астахова,

делая его должником, тем самым он может манипулировать им как захочет. Почему он это делает? Наверное, потому, что за фигурой этого дурня маячит более интересная фигура – Раиса Шмулович. Угрозы в мой адрес – его главная ошибка. Значит, он чего-то боится. Похоже, я нахожусь на верном пути.

Теперь надо выяснить: Какую роль в смерти Лапина сыграл портсигар? Кто убийца? Все эти вопросы меня вновь возвращают к исходной позиции.

Я ехал по городу, и, когда минут через двадцать добрался до дома, то увидел, что возле калитки стоит полицейская машина.

При моём появлении дверца автомобиля распахнулась, и подполковник Кирюхин тяжело двинулся в мою сторону.

– Григорий, я тебе звоню на мобильник, почему не отвечаешь? – спросил он.

Я вынул мобильник из кармана и взглянул. Он был отключен.

– Вероятно, сел аккумулятор, – ответил я.

– С тобой желает говорить полковник Вихров, – произнёс он, останавливаясь в метре от меня. – Поехали?

– Николай Николаевич, сейчас никуда не поеду, еле держусь на ногах, – сказал я. – Давай договоримся так. Утром часов в десять я буду в управлении полиции. Даю честное слово. А сейчас мне нужно отдохнуть.

Кирюхин заглянул в салон машины и увидел спящую де-

вушку. Он усмехнулся. – С тобой всё ясно, – проговорил он. – Значит завтра утром, часов в десять, мы тебя ждём.

Он развернулся, сел в полицейскую машину и уехал.

Я попытался разбудить Жанну, но она крепко спала, совершенно не реагируя на мои возгласы. «Ну, не везти же её такую домой», – мелькнула у меня мысль.

Подняв её на руки, я бережно понес её к своему дому и не мог налюбоваться прелестным созданием. Там никого не было. Я занёс её в гостевую комнату, аккуратно положил на кровать и сверху прикрыл лёгким одеялом.

Я пошёл в свою комнату, разделся и лёг в кровать. Я вновь стал размышлять о прошедшем весьма тяжёлом дне, но мысли мои стали путаться и я начал засыпать, когда моё внимание привлек скрип двери. Я открыл глаза и увидел, как дверь моя осторожно отворилась и в комнату скользнула Жанна. Она была в своём вечернем платье. В полутьме она казалось привидением, но не в пример привидению выглядела просто обворожительно.

– Привет, – только и смог вымолвить я.

Девушка подошла к кровати и уставилась на меня.

– Ну, ты и скотина! – воскликнула она. – Ты куда меня привёз?

– К себе домой. Ты заснула в машине, и я тебя положил в гостевой комнате, – ответил я. – Но раз тебе не хочется спать, то мне и подавно. Будет лучше, если ты сядешь сюда. – Я откинул одеяло и подвинулся, давая ей место.

– Если ты воображаешь, что я пришла для того, чтобы спать с тобой, то глубоко заблуждаешься. Я пришла сказать тебе, что ты настоящая скотина, но и только!

Я нахмурился, набросил на себя одеяло и вернулся на прежнее место.

– Ну, что же, твоё заявление принято к сведению... Я скотина. Спокойной ночи. – Я отвернулся от Жанны и погасил свет. В комнате стало темно.

– Зажги немедленно лампу, – потребовала Жанна. – Как иначе я найду дорогу обратно.

– Потолкаешься среди мебели и как-нибудь выйдешь. Я хочу спать, – зевая, пробубнил я. – Спокойной ночи... Надеюсь увидеть тебя утром.

Она ощупью обошла кровать, и я улыбнулся в темноте, вновь откинул одеяло. Последовала короткая пауза, затем я услышал лёгкое шуршание ткани, когда девушка сбросила с себя одежду.

– Я тебя ненавижу, – проговорила она свистящим шёпотом. – Но раз я здесь, я остаюсь.

– Я так и думал. Ведь это такое долгое путешествие пешком обратно до гостевой комнаты.

Я протянул руки, обнял Жанну и притянул к себе. Она глубоко вздохнула, и её рот нашёл мой рот. Через мгновение мы погрузились в сладостную пучину любви.

За свою суматошную жизнь я знал многих женщин, но для меня обладание ими всегда было чем—то особенным. Ино-

гда я бывал разочарован, иногда удовлетворён. Но Жанна дала мне нечто особенное, неиспытанное доселе. Позже мы повторили всё ещё раз, и я не мог вспомнить ничего, что приносило бы мне большее наслаждение, чем испытанное в эту ночь. Потом мы отдыхали, лёжа друг подле друга. Жанна, задыхаясь, ласкала мою грудь.

– Я догадывалась, что это будет чудесно, но всё же не представляла, что ты окажешься таким удивительным.

– А теперь спать, – приказал я. – Не надо комментариев.

Солнечный свет, пробившись меж щелей в шторах, разбудил меня. Я открыл глаза, потёр их и глубоко вздохнул. Жанна лежала рядом, прекрасная и обнажённая. Я погладил рукой её бедро. Она что—то пробормотала во сне, повернулась и, всё ещё с закрытыми глазами, крепко обняла меня. На сей раз наша любовная игра была менее страстной, но более нежной и продолжительной... Утомлённые, мы снова уснули.

Несколько позже я проснулся и взглянул на часы. Было без четверти девять. Я мягко потряс Жанну.

– Пришло время, вставать и идти домой, – сказал я. – Уже около девяти часов.

– Какая разница, – ответила она, потягиваясь. – Поцелуй меня!

Но мне не хотелось подвергать себя риску, раз уж я обещал явиться утром в управление полиции. Я соскользнул с постели и прошёл в ванную. Чисто выбритый, я вернулся в спальню. Жанна шагнула в ванную комнату и через пятна-

дцать минут вышла весьма освеженной. Мы выпили по чашке кофе, вышли из дома и сели в автомобиль.

Я быстро доставил Жанну домой.

Глава 7

Вскоре я приехал в управление полиции. Поднявшись на четвёртый этаж, в коридоре я увидел Кирюхина. Выражение его остроносого лица было весьма обеспокоенное, взгляд довольно хмурый. Он подошёл ко мне.

– Ты, не лезь на рожон, – предупредил он. – Вихров хотел с тобой ещё ночью поговорить, а с утра не стой ноги встал – злой. Срочно собрал весь отдел на совещание, накричал, обвинил личный состав в неумении работать.

– Зачем конкретно он меня вызывает? – поинтересовался я.

– Я не знаю.

– Тогда мне остаётся валять дурака, – заявил я. – Так будет легче с ним общаться.

Кирюхин постучал в дверь начальника и замер в ожидании.

– Входите, – прогремел изнутри голос, показавшийся мне таким же нежным и приятным, как звук сирены, завывающий во время тревоги в военном гарнизоне.

Кирюхин нерешительно передёрнул плечами. Повернув ручку, он открыл дверь и вошёл в кабинет. – Пришёл Гонымар.

За классическим письменным столом, в кресле сидел плотный бледнолицый мужчина с большой копной волни-

стых густых пшеничных волос с лёгкой проседью. На тяжёлом лице, отталкивающем своей жестокостью, сверкали устремлённые на меня прищуренные глаза. На этот раз Вихров был в штатской одежде.

— Гонымар, когда ты прекратишь своевольничать? — прогремел он. — Я ведь тебя предупредил, чтобы ты на пушечный выстрел не подходил к этому делу.

— Пока, не знаю, — пытаюсь говорить корректно, ответил я. — Возможно, уже скоро.

— Ты, что хочешь продолжать...

— Остались, кое—какие детали и всё.

— И после этого ты не собираешься больше совать нос, куда не следует.

— Ну почему же? Мне будет интересно знать, как подполковник Кирюхин ведёт розыск убийцы, — сказал я. — Но мне известно, как Кирюхин работает, а поэтому он обойдётся без моей помощи. Прекрасно справится сам.

Вихров откинулся в кресле.

— Что-то ты мудришь... — Некоторое время он подозрительно глядел на меня. — Я не люблю таких типов как ты. Когда мне удаётся их подловить с поличным, я расправляюсь с ними без всяких сантиментов.

— Охотно верю, полковник.

— Ты только не думай, что сможешь меня оболванить. Только ещё раз сунься в это дело и будешь всю жизнь работать на лекарство. Понял?

– Да.

На физиономии Вихрова появилась саркастическая гримаса: – Ты, всё понял? Запомни, мои предупреждения. Держись подальше и не лезь, куда не следует. Если ты что-нибудь выкинешь непредсказуемое, то обязательно попадёшь в психушку. Это я тебе обещаю.

Вихров перевёл взгляд на Кирюхина: – Уведи этого типа. Он мне отвратителен.

Кирюхин с удручающим видом распахнул дверь.

Вихров сердито ткнул пальцем в мою сторону.

– Ни смей подходить к этому делу, а иначе...

Я двинулся на выход. Внезапно мне в голову пришла любопытная мысль, и я спросил: – Скажите честно, своим вызовом в полицию я обязан Устину Плетнёву?

Вихров нахмурился и побледнел от злости. – Ты это о чём? – настороженно спросил он.

– Здесь просматривается ваша заинтересованность, коррупционная составляющая. Вы всё время стараетесь ставить мне палки в колёса, препятствуете, пытаетесь отгородить от этого дела, унижаете меня. Я слышу угрозы в свой адрес. Хотя вы должны быть заинтересованы в том, чтобы я и моя команда активно занималась поиском убийцы. Это ведь лучше для объективного и полного расследования.

Наступила пауза, было слышно, как Кирюхин тяжело вздохнул.

Физиономия Вихрова покрылась багровыми пятнами.

– Какая заинтересованность? – грозно выкрикнул он. – Ты что белены объелся?

– Поздно вечером я был у Устина Плетнёва. К нему меня привели кое—какие обстоятельства.

– Это какие ещё обстоятельства? – зарычал он. – А ну выкладывай всё что знаешь.

Его глаза сузились, толстые пальцы сжались в кулак.

Моё лицо скривила саркастическая гримаса. – Не думаю, что я для вас открою что-то новое, – резко бросил я. – Полагаю, что Плетнёв рассказал вам всё.

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза. Затем, отойдя в сторону, он выдавил сквозь зубы, обращаясь к Кириюхину: – Уведи отсюда эту мразь, пока я его не закрыл в камеру.

Кириюхин быстро взял меня за руку и потянул из кабинета. Оказавшись в коридоре, он отпустил меня.

– Зачем нарываешься! – зашипел он. – Теперь ты действительно заварил кашу. Иди отсюда!

– Хотел бы я встретиться с ним один на один где-нибудь в тёмном месте, – сказал я. – С такими ублюдками как этот монстр, могут работать только такие как ты. У меня бы давно терпения не хватило, точно заехал бы ему по морде чем-нибудь тяжёлым.

– Ну и дурак, – ухмыльнулся Кириюхин.

– Ладно. До встречи, Николай Николаевич, нелёгкая у тебя служба, – сказал я и торопливо покинул полицейское

управление.

Я включил свой телефон и позвонил Марии Миллер. Она сообщила, что по её сведениям Раиса Шмулович вернулась из поездки. Я принял решение её посетить. Для этой цели я поднялся в офис и из сейфа забрал платиновый портсигар. Потом я нанял такси и поехал в Ново—Некрасовку.

Таксист довёз меня к дому Раисы Шмулович. Калитка была заперта, я нажал на кнопку звонка. Через несколько минут дверь распахнулась, ко мне вышел маленького роста, широкоплечий смуглый мужчина примерно сорока лет, с короткой стрижкой чёрных волос. Голова была похожа на грушу, густые дугообразные брови, глаза блестели, словно два маслина, большой нос с горбинкой, хмурый взгляд, скулы широкие, подбородок заострён. Одет он был в коричневые шорты и белую футболку. Это был тот самый садовник Арсен, о котором упоминала хозяйка.

– Раиса Марковна уже вернулась? – спросил я, когда он пристально уставился на меня.

– Вернулась, но я не уверен, примет ли она вас. Она устала с дороги. Кто вы?

Я представился.

– Постойте здесь, – сухо потребовал он, чувствовался его сильный характер. – Я сейчас узнаю. – И он исчез за дверью. Ожидая, я стал прохаживаться.

Вскоре вернулся Арсен. – Она вас примет. Проходите.

Следом за ним я вошёл в дом. Мы миновали большой холл, поднялись по деревянным ступенькам на второй этаж, и оказались у входа в личный кабинет.

Арсен открыл дверь: – Гонымар, – сообщил он немного с акцентом, я вошёл внутрь, он удалился.

Раиса Шмулович сидела в огромном мягком кресле с бокалом белого вина и смотрела телевизор, встроенный в стене. Когда я приближался к ней, она отставила недопитый бокал на журнальный столик возле резной шкатулки.

– Что вам нужно? – потребовала она ответа в резкой форме.

– Вы! Вы заварили кашу, а потом уехали, – резко ответил я, подстраиваясь под её тон. – А теперь мне приходится расхлёбывать.

Она напряглась, её лицо сделалось пунцовым, словно розы в саду. По выражению было понятно, что она собиралась накричать на меня. Но передумав, взяла себя в руки. – Я конечно виновата, но не настолько, чтобы вы разговаривали со мной в грубой форме.

– Я отвечаю точно в таком же тоне, как вы мне.

– Я женщина и за эти дни настрадалась, – несколько мягче вымолвила она. – Если это всё, то можете убираться.

Я поскрёб затылок. – С того дня как вы уехали, много чего произошло. Я пока опущу некоторые подробности. Меня интересует вот этот портсигар, – я вытянул его из кармана и положил на столик.

От удивления её брови полезли вверх. Шмулович взяла портсигар, открыла, повертела в руках несколько секунд. Её лицо и настроение заметно улучшилось. Женщина снисходительно посмотрела на меня. – Это наше фамильное, – произнесла она. – В своё время я подарила его первому мужу. Это было в день нашей свадьбы. Я его очень любила. После его смерти, мне свет стал не мил. Эту вещицу я положила в свой домашний сейф. В тот день, когда вы впервые побывали у меня дома, портсигар исчез. Так же пропали несколько драгоценностей. Виктор мне сказал, что не брал эти драгоценности. Я не стала поднимать шум. Все эти изделия имеются в моём каталоге. Рано или поздно они всё равно всплывут. У меня есть возможность контролировать чёрный рынок ювелирных изделий. Я предупредила маклеров и пообещала крупную премию. Через их руки проходит много чего. Они бы мне сообщили.

Она с интересом глядела на меня. – Откуда он у вас?

– Его нашли в квартире Фёдора Лапина, которого как вы знаете, убили несколько дней назад. Я не сомневаюсь, что портсигар ему подбросили. Но накануне я видел его у Виктора Астахова. – И я рассказал о нашей первой встрече с ним.

Брови Раисы Марковны полезли вверх. – Не может этого быть! – Воскликнула она.

– И тем не менее это так.

– С этим портсигаром связаны секреты нашей семьи, – произнесла она.

– Интересно узнать, какие?

– Сейчас я продемонстрирую, – она вынула из шкатулки какой–то предмет напоминающий зажигалку, поднесла его к внутренней части портсигара и золотое сердечко открылось. В его полости мерцал крупный бриллиант голубого цвета.

– Раиса Марковна вынула из шкатулки лупу и внимательно осмотрела камень. Посмотрите, Григорий, это уникальный бриллиант, первой группы, который вы никогда не видели и больше не увидите. Его стоимость просто колоссальна. Он принадлежит мне. У него даже есть своё название.

Бриллиант был необыкновенной красоты. Он сверкал насыщенным голубым цветом. Я был очарован.

– Его название «Снежный барс», – сообщила она.

– Вы говорили Астахову о бриллианте?

Шмулович отрицательно покачала головой. – Виктор не знает о существовании голубого бриллианта.

– А кто знает о бриллианте?

– Моя дочь и несколько крупных ювелиров.

– Вы должны понимать, что данный портсигар меня интересует лишь постольку, поскольку он был обнаружен в квартире Фёдора Лапина в тот злополучный день, – сказал я. – Поэтому мне и моим товарищам, которые распутывают это дело, необходимо знать всё, что касается этой дорогой вещицы. Теперь портсигар у вас, и вместе с ним голубой бриллиант. Ситуация усложнилась в связи с тем, что мы не долж-

ны были изымать его из квартиры Лапина, а должны были немедленно сообщить в полицию. Я помню, что вы мой клиент, и я буду поддерживать гарантию секретности относительно ваших драгоценностей.

Раиса Марковна улыбнулась.

– Раз уж нашёлся «Снежный барс». Я оплачу вам издержки, и выдам премию, которую я обещала тому, кто его найдёт.

– Благодарю. Может быть, у вас был конфликт с кем-нибудь из—за него?

– У меня лично нет, – сказала она, – но конфликт из—за этого бриллианта действительно был у моего прадеда с неким Орловским ювелиром и огранщиком первой руки по фамилии Стародубцев. Инцидент произошёл в начале прошлого века. Причина конфликта неизвестна. Как рассказывала бабушка, Стародубцев угрожал судом моему прадеду. Сбыться его планам помешала революция. Как известно, в тот период каждый спасал своё добро. Многие бежали из страны. Стародубцевы тоже уехали. Мои предки остались здесь. Прадед вскоре умер. Дед погиб. Моя бабушка надёжно спрятала ценности. И только когда Союз развалился, драгоценности обрели настоящую свободу. Они собственно и помогли мне раскрутить тот бизнес, который я имею. Теперь эту картину омрачают яды, найденные в моём доме и убийство вашего сотрудника.

– Думаю, что этим дело не закончится, – произнёс я. –

Мой вам совет, ограничьте ваши встречи. И постарайтесь вспомнить событие, даже незначительное, которое показалось вам подозрительным. Это очень важно. Может быть, были какие—то странные высказывания или кто—то был недоволен вашими действиями. Вам надо побыть одной, подумать и вспомнить. Слышите? Обязательно вспомнить! Я уверен, тот, кто затеял с вами опасную игру, находится в вашей среде, может быть даже близком окружении. Он обязательно проявит себя.

Раиса Марковна напряглась, её лицо приняло розовато—сиреневый оттенок. — Хорошо я подумаю, — с трудом выдавила она. — А теперь расскажите, что вы накопили на мужа? — осведомилась она.

— Мы выяснили его любовную связь с Ларисой Будиной, — я вынул из кармана интимное фото и протянул ей. — Вот взгляните на этих двух голубков.

Раиса Марковна взяла в руки фотоснимок и внимательно посмотрела. — А—а, эта, гулящая девка, — пробормотала она, несколько не удивившись. — Я знаю их историю. С ней он кружился раньше и дал мне слово, что забудет её. — Насупившись, она на несколько секунд замолчала, затем продолжила: — Значит она приехала. Ну, хорошо. Я его отрезвлю, и он быстро её забудет. У меня есть хорошее средство воздействия на него: между деньгами и распутством, он выберет первое.

Я усмехнулся. — А нужен вам этот альфонс? Мой вам со-

вет расторгните с ним брак и живите спокойно. Это не тот человек, который вам нужен. Он принесёт вам одни неприятности.

– Я сама решу, как мне поступить, – резко отозвалась она. – Пока он мне нужен.

Она разорвала фото в клочья и швырнула на пол. Взяла со столика бокал и допила вино. Я подумал, как хорошо, что я догадался сделать копии фотокарточки.

– Вы знаете, что Лариса Будина и Богданов родственники? – спросил я.

Она удивлённо вскинула брови. – Не может быть.

– И тем не менее это так, – сказал я. – В доме Богданова голубки свили своё гнёздышко.

– Я с этим разберусь, – пробубнила она, засовывая в рот сигарету. – Есть ещё что-нибудь?

– И последнее, – изрек я. – Прошлой ночью я застал изрядно пьяного Астахова с Ларисой в апартаментах клуба «Луна». У меня с ним была небольшая стычка. Устин Плетнёв мне сообщил, что прогнал их. Они якобы ему надоели. Какие у вас взаимоотношения с Богдановым и Плетнёвым?

– Дело в том, что Плетнёв и Богданов мои компаньоны по бизнесу. Мы совместно владеем ювелирной фабрикой.

– Кому принадлежит контрольный пакет акций?

– Я держатель основных акций.

– Думаю, кто—то из компаньонов решил устранить вас, возможно руками Астахова, дабы завладеть вашими акция-

ми.

– Я так не считаю.

– Почему?

– У нас прекрасные взаимоотношения. Фабрика даёт нам хорошую прибыль. Я контролирую поставку сырья и сбыт готовых изделий. Практически все нити у меня. Если меня устроят, то всё рухнет. Они прекрасно это понимают.

– Незаменимых людей не бывает.

– Ваш упрёк ко мне не относится.

– Разубеждать, я вас не собираюсь, – отреагировал я. – Поясните: почему Плетнёв утверждает, что портсигар его собственность, а не Астахова?

– Этого я не знаю, – развела руками Раиса Марковна. – Я лишь могу предположить, что Виктор украл у меня портсигар и проиграл ему в рулетку. Он азартный игрок.

– И ещё: как вы думаете, с какой целью в квартиру Лапина подбросили портсигар?

– Наверное, чтобы столкнуть лбами меня с вашим сотрудником, а это значит, с вами, – ответила она.

– Похоже, что это действительно разумное предположение, – заключил я. – Те, кто это сделал, не знал, что в портсигаре спрятан бриллиант.

Я поднялся с кресла намереваясь уйти.

Раиса Марковна тоже встала, подошла к старинному комоду, открыла дверцу и немного повозившись, передала мне два конверта. – В одном – премия за найденный бриллиант,

в другом – деньги на издержки, – заявила она. – Я так понимаю, что работа по поимке злодея только начинается.

Озадаченный и немного раздражённый я покинул жилище мадам Шмулович. В этом деле появилось больше вопросов, чем ответов. И мне подумалось, что Раиса Марковна недооценивает нависшую над ней опасность.

Глава 8

Ровно в три часа дня я вошёл в кафе «Пегас». Около прилавка толпились люди. В зале не более двадцати посетителей. Мой столик в дальнем углу у окна был свободен, я занял своё место. У подошедшего официанта я заказал бутылку коньяка Мартель и хорошую закуску. Через пять минут заказ уже был на столе. В тарелках аппетитно красовались по большому куску телятины с жареным картофелем, блинчики с шоколадным кремом и персики. Вскоре появился Макс. На нём был серый пиджак, фиолетовая рубашка и тёмные брюки. Оглядевшись по сторонам и заметив меня, он улыбнулся и обратил внимание на бутылку.

– Превосходный коньяк, всегда скрашивает беседу, – сказал он, опустившись на соседний стул. – Надеюсь, ты ещё не принял.

– Ждал тебя, – ответил я. – Как настроение?

– Хорошее. Я теперь свободен как птица в полёте.

– Это как раз повод, чтобы принять по сто грамм. Ты не возражаешь?

– После вчерашнего дня во рту сохнет. Неплохо было бы его промочить.

После посещения управления полиции, коньяк для меня был то, что нужно. Я отключил телефон, чтобы не беспокоили, налил коньяк в стаканчики, и мы их опорожнили.

Макс закурил сигарету. — Надеюсь, здесь не запрещено курить? — настороженно спросил он.

— Запрещено, — сказал я, — но со мной можно, и то не более двух—трёх затяжек, дольше будет просто не прилично.

После трёх затяжек Макс ловко загасил сигарету и свернул её в салфетку.

Я улыбнулся его манипуляциям. — Как твоё самочувствие? Ты теперь безработный.

— Тебе трудно будет меня понять, сколько унижений я там натерпелся.

— Неужели. Интересно узнать, как Плетнёв с тобой расстался?

— Пришлось ему в лицо сказать пару ласковых фраз, прежде чем он меня отпустил.

— И что же ты ему сказал?

— Я знаю, что он спит и видит себя единоличным хозяином ювелирной фабрики «Алмаз», и делает все возможное, чтобы избавиться от партнёров, — произнёс Макс. — Вот об этом собственно я и сказал. Плетнёва это взбесило, и он меня выгнал.

— Я редко встречал таких омерзительных людей, как твой бывший шеф, — подтвердил я. — Наверное, не сладко было у него работать.

— Ты верно подметил! Приходилось балансировать на грани фола, исполнять преступные приказы.

— В клубе я впервые тебя увидел в сопровождении двух

девиц. Кто это были?

Макс улыбнулся. – Одна из них Серафима, другая Сюзанна. Открою маленький секрет: это их рабочий псевдоним. А настоящие имена даже я не знаю. Все сведения в отделе кадров.

– Мне понравилась рыжая бестия, которую ты тогда называл Серафимой.

– Ну, эта красотка необычная, выполняет только особые поручения хозяина.

– Ты сопровождал её всё время?

– Почти. За редким исключением это делали другие.

– Скажи, пожалуйста, где она была вечером два дня назад?

Макс ненадолго прищурил лоб.

– Ну как же прекрасно помню, тот вечер, – проговорил он. – Мы прогуливались в городском парке. Она шла впереди, я немного на удалении сзади. Она заговорила с парнем. Потом они долго ходили о чём—то говорили. Затем он повёл её к себе домой. Я ждал её на скамейке во дворе. Примерно через час она вышла из подъезда, и я отвёз её в клуб.

– Она что-нибудь сказала о нём?

– Нет. У нас не принято рассказывать о работе. Если узнают, то обеспечен штраф. Это обговорено в контракте.

Возникла минутная пауза. Макс задумался.

– А впрочем, теперь я могу тебе сказать, – произнёс он. – Она сообщила, что подбросила в квартиру золотой портсигар.

– Может быть, платиновый, – уточнил я.

– Да, да, именно платиновый портсигар, – согласился Макс.

– Для чего это было сделано?

– Что бы повесить на парня кражу.

– Ну, хоть что-нибудь ты о ней знаешь? Её адрес, машина, знакомые и т. д.

– Я знаю, что в клуб её привёл Егор, – произнёс Макс. – Я уверен, он хорошо её знает.

– Что ты можешь сказать о Егоре?

На лице Макса появилась гримаса отвращения. – Своими вопросами ты решил испортить мне день, – пробубнил он.

Мне пришлось изобразить улыбку, и я ухватился за бутылку. – Чтобы наша встреча не была такой унылой, давай врежем ещё по коньяку.

– Вот это уже другое дело, – обрадовался Макс. – Мне подумалось, не попал ли я в кабинет следователя.

– Что подделаешь, у меня неплохо получается задавать щекотливые вопросы, – отреагировал я. – Это издержки моей профессии.

– Ах, да! – стукнул он себя ладонью по лбу. – Кем ты работаешь? Я помню, ты обещал посодействовать мне в новой работе.

– Верно, обещал, – произнёс я. – Я возглавляю столичный филиал сыскного агентства «Филёр».

Лицо Макса исказила гримаса подозрительности. –

Опаньки! Вот это я влип! Разболтал лишнее. Если прежний хозяин узнает, точно за причиндалы подвесит.

– Макс, об этом можешь не думать, – серьёзно заявил я. – Я своих не сдаю. Ведь мы теперь друзья.

На физиономии собеседника отразилась неопределённая гримаса. Похоже, в его душе происходила внутренняя борьба: верить, не верить.

– Успокойся, приятель, давай лучше выпьем и закусим, а то еда остынет, – сказал я и влил в себя коньяк.

Макс угрюмо последовал моему примеру, а затем, позвякивая вилкой и ножом, стал аппетитно уплетать большой кусок телятины. – Она вкусная и вполне достойная моего желудка, – с набитым ртом вдруг произнёс он. – Я вот тут подумал, а может быть, ты возьмёшь меня работать в свою контору. Уверяю тебя, что от меня будет больше толку, чем от всех твоих сотрудников вместе взятых.

Теперь пришло время удивляться мне. – Это почему же? У меня работают настоящие профессионалы.

– Может быть, но у них нет того опыта, который есть у меня.

– Какой опыт?

Макс самодовольно улыбнулся, лицо его покраснело, глаза заблестели. Чувствовалось, что он захмелел.

– Я всю жизнь работаю в криминальной среде. Я там свой. Местная братва меня хорошо знает, – хвастливо проговорил он.

– Тем хуже для тебя. Если они узнают твой новый статус, то точно посадят на перья.

– Наоборот будут бояться, а значит уважать, – пытался возразить он.

– Не усложняй себе жизнь и не приуменьшай опасность, – посоветовал я. – Так все-таки, кто этот Егор?

Макс задумался. – Это жестокий убийца, для него нет ничего святого, – сказал он. – Если Егор наметил себе жертву, считай, что тот покойник.

– К нему подступиться можно?

– Вряд ли. Например, я уже не смогу, – буркнул он. – Если Егор узнает, что мы с тобой общались, то я труп.

Я плеснул спиртное в стаканчики. – Давай—ка хлопнем ещё по одной, – предложил я.

Мы выпили и Макс стал мне что-то рассказывать, но я не слушал. Моё внимание привлёк приблизившийся к столу Егор. Макс резко остановился на полуслове. Я метнул взгляд на Макса, его лицо исказил страх. Я повернул голову и увидел позади Егора трёх его дружков, которые преградили дорогу к выходу. Их внешность была с явно выраженным бандитским отклонением. Похоже, назревала драка, от которой увильнуть невозможно. Я вдруг вспомнил слова президента, что в подобных случаях надо бить первым.

Некоторые посетители кафе, почувствовав опасность, загремели стульями, и устремились на выход. Но среди этого шума низкий голос Егора прозвучал достаточно громко: –

Сейчас я проучу вас обоих, легавые ищейки!

Неожиданно возле Егора возник администратор. – Я прошу покинуть зал. Выясняйте отношения на улице. Иначе я вызову полицию, – требовательно проговорил он.

Егор медленно повернул голову в его сторону и в следующую секунду я увидел резкий взмах руки. Администратор отлетел к столу, перевернулся через него и упал на пол. Женщины завизжали. Не мешкая, я схватил соседний стул и ударил Егора. Он отпрянул назад, налетев на двух своих дружков и освободив тем самым, для меня место, где я смог бы маневрировать более свободно.

В тот же момент Макс ухватил стул, с размаху опустил его на голову ближайшего подручного Егора, и тот повалился на пол.

Два парня из числа посетителей пришли нам на помощь. Они схватились с остальными его дружками.

Лицо Егора было искажено дикой яростью. Он оскалил зубы в злобной гримасе. Я принял стойку. Он бросился вперёд и обрушил на меня град ударов. Некоторые я парировал, и смог сам несколько раз прилично его зацепить. Егор был слишком силен и чувствовал себя уверенно. Он быстро сокращал дистанцию. Мне оставалось только ждать удобного момента. Я сделал финт левой, пытаюсь раскрыть его защиту, а правой нанёс такой страшный удар, что, попади я, он снёс бы его голову с плеч. Я выполнил его безукоризненно, но кулак просвистел в пяти сантиметрах от головы Егора.

Неуловимым движением тела он избежал моего удара, и, когда я, по инерции подавшись вперёд, раскрылся, нанёс мне молниеносный удар в солнечное сплетение. Я был в грогги и едва держался на ногах. Дыхание моё остановилось, колени подогнулись, и я стоял совершенно беспомощный, в судорожных попытках вдохнуть.

В этот момент ко мне на помощь подоспел Макс. Он резко выкинул вперёд левый кулак, но Егор вовремя отклонил голову, и кулак Макса проскочил мимо его уха. Егор увернулся и от следующего удара и нанёс Максиму ответный удар справа под ребро. Макс пошатнулся, у него перехватило дыхание. Егор продолжал наступать, но Макс нанёс ему серию ударов справа и слева, и Егор тоже зашатался. Они разошлись, затем одновременно начали сближаться, медленно наступая, уклоняясь от сильных ударов, принимая более легкие, внимательно, неотрывно следя друг за другом. Максиму показалось, что Егор открылся, и он нанёс удар левой, но Егор и тут увернулся, и рука Макса скользнула по его плечу. Оскалив зубы, Егор ударил правой. Сильный удар пришёлся Максиму под сердце, он пошатнулся и упал на колени. Ухмыляясь, Егор сделал шаг вперёд, намереваясь заехать Максиму по шее ребром ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.